

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовного права и процесса

Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент
В.И. Морозов

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистра

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И
РАССЛЕДОВАНИЯ

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнил работу
студент 3 курса
заочной формы обучения

Огарков Арсений Сергеевич

Руководитель
Д-р. юрид. наук,
профессор

Смахтин Евгений Владимирович

Рецензент
Заместитель прокурора
Аромашевского района

Ракитин Дмитрий Алексеевич

Тюмень
2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	6
1.1. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ.....	6
1.2. ОБЩЕСОЦИАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ.....	9
1.3. СПЕЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ.....	18
1.4. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	28
ГЛАВА 2. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	34
2.1. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА И СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	34
2.2. ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА.....	44
ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	51
3.1. ОСОБЕННОСТИ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	51
3.2. ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ПОСЛЕДУЮЩИХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	61
3.3. ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ РАССЛЕДОВАНИЯ.....	67
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	74
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	79

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы магистерской диссертации «Экологические преступления: проблемы предупреждения и расследования» заключается в существенном обострении экологических проблем в современной России.

Развитие общества тесно связано с благоприятной окружающей средой: это обусловлено не только объективными факторами, но и подтверждается наличием определенных правовых основ.

Согласно ст. 42 Конституции Российской Федерации каждый обладает неотъемлемым правом на благоприятную окружающую среду, из которого вытекает также право на правдивую и истинную информацию о ее состоянии.

Обострение экологических проблем характерно почти для всех субъектов Российской Федерации, и в некоторых из них возникающие ситуации близки к критическим (например, горение лесов, которое вызвано нетипичной для Сибири температурой воздуха в летний период). Неблагоприятные экологические условия, к сожалению, преобладают для большинства жителей России.

В связи с этим все большую опасность представляют преступления, наносящие существенный вред окружающей природной среде, дестабилизируя и без того напряженную экологическую ситуацию. В указанных обстоятельствах борьба с такими преступлениями и выработка методов их расследования являются существенно актуальными не только с правовой и криминалистической точки зрения, но и с социальной и экономической.

Объектом исследования является криминалистическая характеристика экологических преступлений, способы их предупреждений, а также особенности расследования такой категории противоправных деяний.

Целью данной работы является исследование криминалистических особенностей экологических преступлений.

Задачами научно-исследовательской работы являются:

- Определение основных принципов предупреждения экологической преступности;
- Исследование общесоциальных мер предупреждения экологической преступности;
- Анализ специально-криминологических мер предупреждения экологической преступности;
- Разработка понятия и определение видов экологических преступлений;
- Изучение обстоятельств и способов совершения экологических преступлений;
- Анализ характеристики личности преступника;
- Определение особенностей первоначальных следственных действий при расследовании экологических преступлений;
- Исследование особенностей тактики последующих следственных действий при расследовании экологических преступлений;
- Выявление проблем, возникающих в процессе осуществления следственных действий на различных этапах расследования.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке теоретических понятий, классификаций, которые позволят с большим успехом изучать экологические преступления и определять основные закономерности совершения преступлений.

Практическая значимость исследования состоит в разработке практических и прикладных рекомендаций, которые, вероятно, могут способствовать не только расследованию экологических преступлений, но и их предупреждению в целом.

Теоретической основой диссертационного исследования являются работы Р.В. Жубрина, В.Д. Малкова, Н.И. Браташовой, А.В. Никуленко, Т.А. Огарь, В.Д. Ларичева, Н.И. Кузнецовой, Л.О. Дубовик, А.А. Токарева, П.В. Баутиной, В. Байкальского, В.И. Тарайко, В.И. Гвазава, Н.А. Курковой, М.И. Васильева, С.Т. Фаткуллина, М.А. Лапиной и др.

Методологической основой исследования являются общенаучные и частно-научные способы познания: диалектический, исторический, системный, формально-логический, анализ и синтез, статистический, сравнительно-правовой, моделирование.

Нормативно-эмпирическую основу исследования составили международно-правовые источники, в частности, Конвенции, Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Магистерская работа состоит из содержания, списка сокращений, введения, трех глав: «Глава 1. Предупреждение экологических преступлений», «Глава 2. Криминалистическая характеристика экологических преступлений», «Глава 3. Особенности производства следственных действий при расследовании экологических преступлений», каждая из которых состоит из трех параграфов; а также заключения, списка источников и литературы.

ГЛАВА 1. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

1.1. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Предупреждение преступности, как и любой иной институт, базируется на принципах, которые являются основополагающим началом, базисом такого института. Любые общие и специальные положения будут основываться на таких принципах, следовательно, для исследования мер предупреждения экологической преступности первично следует определить основные принципы.

Предупреждение экологических преступлений базируется на общих и специальных принципах.

Международно-правовые принципы являются частью системы регулирования предупреждения преступности. Необходимость их применения обусловлена вхождением международно-правовых норм в систему российского законодательства в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ [1].

Международные криминологические принципы предупреждения предусматривают ведущую роль правительственных органов в предупредительной деятельности; социально-экономическое развитие и широкое участие; сотрудничество и партнерство; устойчивость и подотчетность [3].

Наряду с международными принципами предупреждения преступности также применяются базовые правовые принципы.

Как отмечает Р.В. Жубрин, важнейшим принципом предупредительной деятельности является соблюдение прав и свобод человека и гражданина, недопущение их нарушения субъектами криминологического предупреждения [Жубрин, с. 634].

Права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью российского государства, а защита указанных прав является прямой

обязанностью государства согласно ст. 2 Конституции РФ. Этим обусловлено включение указанного принципа в любой правовой институт и осуществление любой законной деятельности в соответствии с указанными принципами.

Реализация и защита прав и свобод человека и гражданина осуществляются путем их законодательного закрепления. По мнению Р.В. Жубрина раз предупреждение преступлений основывается на правовых принципах, то оно требует законодательной регламентации. Ее отсутствие создает риск угрозы нарушения прав личности и субъектов экономической деятельности [Жубрин, с. 634].

С указанным мнением профессора следует согласиться: любая правовая деятельность требует законодательной регламентации, особенно в части защиты прав и законных интересов человека и гражданина. Риск посягательства на указанные права требует предотвращения.

Правовое обеспечение предупредительной деятельности в современных условиях осуществляется на всех уровнях — от международного до муниципального. Законодательная регламентация мер по предупреждению преступлений, полномочий субъектов предупредительной деятельности тем более важна, что позволяет реагировать на злоупотребление полномочиями или их превышение субъектами предупредительной деятельности, особенно частными фирмами (охранники, детективы), и с большей эффективностью применять меры предупреждения преступлений [Жубрин, с. 634].

Объекты предупреждения преступлений в соответствии с принципом законности могут выступать в качестве объектов правоотношений, ведь сами по себе меры предупреждения реализовываться не будут, нужен субъект, их применяющий. Субъекты предупредительной деятельности, исполняя положения законов о предупреждении преступлений, вступают в правоотношения с другими субъектами — физическими или юридическими лицами, органами государственной власти и местного самоуправления, органами контроля и надзора. Каждый из субъектов таких правоотношений в обязательном порядке наделен совокупностью прав и обязанностей.

Основополагающим принципом предупреждения преступлений в современных экономических условиях является соблюдение свободы экономической деятельности. Органы государственной власти и местного самоуправления, органы контроля и надзора не могут без соответствующих правовых оснований вмешиваться в хозяйственные процессы, давать указания о направлении и выборе законных методов и средств экономической деятельности, нарушать права предпринимателей. Напротив, предупредительная деятельность должна обеспечивать защиту свободы экономической деятельности от криминальных посягательств.

При реализации мер предупреждения преступности важно не допустить подмены государственных, общественных и экономических функций. Участие в предупредительной деятельности не следует рассматривать как возложение на юридическое или физическое лицо функций правоохранительного органа. Не только организация, но и многие государственные органы не уполномочены давать юридическую оценку противоправного деяния, применять в отношении какого-либо лица меры принуждения. Непосредственное столкновение с преступником является задачей специально подготовленных сотрудников, прежде всего правоохранительных органов, а не представителей гражданского общества.

Следует отметить, что предупредительная деятельность осуществляется не только правоохранительными органами, но и другими общесоциальными институтами, такими как детские сады, школы, институты, посредством участия в формировании социальных категорий «хорошего» и «плохого».

Все большее значение в современном периоде развития российского общества приобретает принцип эффективности предупреждения преступности. На реализацию программ противодействия преступлениям выделяются значительные бюджетные средства, использование которых должно производиться в строгом соответствии с требованиями закона в целях достижения социально значимых результатов. Необходима разработка системы оценок предупредительной деятельности, показателей и критериев ее

эффективности. В качестве таковых могут рассматриваться уменьшение количества преступлений в целом, изменение структуры преступности со снижением доли отдельных видов преступлений, сокращение числа преступлений, а также лиц, отнесенных к группе риска. Для каждого вида преступлений могут быть выработаны отдельные целевые показатели с учетом специфики их детерминации.

Кроме того, меры предупреждения преступности должны быть криминологически обоснованными, чтобы воздействие на преступность производилось с меньшими усилиями, но с большим успехом. Для этого необходимо выделять те сферы, где наиболее высок риск совершения преступлений, учитывать динамику и изменчивость преступности. Реализуемые мероприятия должны быть действенными, не носить формального характера, осуществляться на высоком организационном уровне, позволяющем обеспечивать объединение усилий различных субъектов криминологического предупреждения в целях достижения синергетического эффекта.

1.2. ОБЩЕСОЦИАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Актуальность проблем экологии в последние годы становится все более ощутимой, что отражается на закономерном внимании к экологическим преступлениям. Это обуславливает необходимость совершенствования методик расследования такого рода преступлений, а также разработки и внедрения мер по их профилактике и пресечению. Не требует доказывания аксиома, согласно которой предупреждение преступлений является более эффективным способом борьбы с преступностью, нежели устранение уже совершенных противозаконных деяний, включая устранение негативных последствий.

Что касается экологических преступлений, последствия их совершения могут наносить непоправимый вред окружающей среде, что указывает на их повышенную значимость, а также на необходимость разработки действенной

системы мер по их предотвращению. Повышенный приоритет профилактики преступлений над применением санкций отмечался еще в трудах ученых восемнадцатого века [Криминология: учебник..., с. 27].

Под предупреждением преступности следует понимать принудительное, государственное, порицательное, общественное влияние на детерминанты возникновения преступности в целях пресечения вхождения в преступность новых субъектов, совершения новых противозаконных деяний [Криминология: учебник для вузов..., с. 480].

Н.И. Братишкова, формулируя понятие предупреждения преступности, указывает, что под ним следует понимать любое воздействие на причины появления противозаконных деяний повышенной общественной опасности, в том числе посредством устранения указанных причин [Братишкова, с. 203].

Доктрина, проводя классификацию предупреждения преступности, указывает, что оно делится на общее и специальное [Никуленко; Огарь]. Общее предупреждение преступности названо таковым, так как оно основывается на различных социальных процессах, которые непосредственно связаны с обществом, и направлены на улучшение жизни людей. Целью общего предупреждения выступает не борьба с отдельно взятыми преступлениями, а пресечение преступности в целом, как социального явления. Указанное предупреждает масштабность и многонаправленность воздействия общего предупреждения.

Отмечая указанную черту общего предупреждения (и называя ее положительной), В.Д. Ларичев пишет, что оно отличается взаимосвязью различных общественных, экономических, социальных, правовых, политических отношений, что и определяет его «общность». Ученый отмечает, что общее предупреждение преступности обладает: «...способностью на основе взаимного дополнения не просто суммировать эффект антикриминального воздействия, а придавать ему новое, несравненно более высокое в смысле результативности качество» [Ларичев, с. 131].

В.Д. Малков, говоря о мерах по предупреждению преступности, указывает, что несмотря на проводимые меры, искоренить преступность до конца невозможно, так как она по своей сути выступает социальным явлением, которое следует за человеком и неразрывно связано с ним [Криминология: учебник..., с. 121].

Однако, это не свидетельствует об отсутствии результативности по борьбе с преступностью: государство, выполняя свои протекционные функции, должно стремиться к максимальному снижению ее значения и влияния на законопослушное общество.

Общее предупреждение преступности выступает в качестве базиса для специального предупреждения. По своей сути специальное предупреждение преступности является углубленным способом ее предупреждения, который основывается на познаниях в области криминологии.

Одним из мероприятий криминологического контроля (сдерживания) преступности является создание условий для нормализации экономической ситуации в стране.

Множество научных исследований, проведенных в рассматриваемой области, свидетельствует о том, что высокое качество жизни граждан напрямую связано со снижением количества преступлений. Чем выше уровень жизни человека (высокий доход, систематический отдых, отсутствие каторжного труда, снижение непосильного денежного бремени и др.), тем больше он этой жизнью доволен, что, в свою очередь, качественно отражается на снижении количества субъектов, которые встают на путь преступности по причине невозможности (по их мнению, которое, безусловно, может не иметь ничего общего с действительностью) удовлетворения своих потребностей законными методами.

Несмотря на очевидные истины, указанные выше, уровень жизни населения России стремительно падает с 2014 года, и в настоящий момент не имеется предпосылок для суждения о качественном изменении сложившейся ситуации. Закономерно и отсутствуют предпосылки для снижения количества

преступлений, совершаемых в стране, что также справедливо и для суждения об экологических преступлениях [Кузнецова, с. 88].

Так, например, жители сельских и деревенских поселений, их территориальное сообщество, являются благоприятной средой для развития преступности, в том числе преступлений, предусмотренных ст.ст. 256, 258, 258.1, 260 УК РФ. Это объясняется, во-первых, экономической нестабильностью сельских регионов, что закономерно сказывается на уровне жизни людей, населяющих такие районы, а, во-вторых, непосредственной близостью к природным ресурсам, являющимися предметом преступлений, предусмотренных вышеуказанными статьями уголовного закона.

Вместе с тем, вырастает опасность и организованной преступности в сфере экологии, нередко при одновременном совершении преступлений типа коррупции и (или) растраты, коммерческого подкупа [Дубовик].

Возвращаясь к объективной связи между преступностью и уровнем жизни населения, необходимо упомянуть также о влиянии безработицы на указанные социальные явления. Анализ портрета среднестатистического преступника показывает, что криминальные деяния в сфере экологии чаще всего совершают граждане среднего возраста, потерявшие работу [Братишкова, с. 27]. Согласно статистике, опубликованной по состоянию на 2017 г., в России было зафиксировано 4,3 млн безработных [104], что составляет почти 3% от общего населения страны, и 5,5% - от числа экономически активных граждан.

Проблема безработицы и ее масштабы вытекают из общего состояния экономики [108]. Чем выше уровень трудоустройства, тем более эффективно функционирует государство, так как отсутствует постоянная потребность в поддержке одних государственных и социальных институтов, ущемляя при этом поддержку других.

Все вышеизложенное позволяет сделать закономерный вывод о связи роста преступности с ростом безработицы. Это подчеркивается как экономистами, так и социологами, которые утверждают, что причиной

множества негативных последствий, отмечаемых в России в настоящее время (в том числе и преступности), прямо или косвенно выступает безработица и общий уровень жизни населения, который оценивается как ниже среднего, так и вовсе низкий.

Статистика Росстата подтверждает указанные выводы: вместе с ростом безработных в 2015 году, одновременно выросло и количество преступлений по сравнению с показателями и данными 2014 года.

Специалисты объясняют такой стремительный рост безработицы уходом с российского рынка иностранных компаний-работодателей, а также сокращением объемов производства и продаж у российских компаний [106].

Показатели безработицы в 2019 году составили 4,4% от числа населения, что является рекордно низким показателем с 1991 года [109]. За аналогичный период уровень преступности также вырос на 1,6% по сравнению с показателями 2018 года [105].

Одним из способов борьбы с социальным явлением безработицы выступает стимулирование граждан к самообеспечению путем предоставления весомых и ощутимых льгот для занятия предпринимательской деятельностью, в том числе в области популярного в настоящий момент экотуризма.

Говоря о предупреждении экологической преступности не стоит забывать про некриминалистические и неправовые механизмы: например, особое место в системе мер по предупреждению преступлений занимают средства массовой информации. Они способны оказать существенное влияние на восприятие лицом определенных вещей, внушив категорически отрицательное отношение к посягательствам на экологическую безопасность общества.

Весомая роль СМИ в системе предупреждения обусловлено ее повсеместной распространенностью: пожалуй, почти у каждого гражданина России есть доступ к сети-Интернет, телевидению, радио, печатным изданиям и др.

Посредством качества распространенности, средства массовой информации способны воздействовать на безусловное большинство населения,

которое состоит не только из законопослушных граждан, но и из потенциальных преступников.

Роль средств массовой информации одновременно с развитием передовых технологий все сильнее увеличивается. Иногда к ним применяется сравнение – «средства массовой информации четвертая ветвь власти». Посредством СМИ формируется общественное мнение [Токарев, с. 3].

Внимание к экологии в действительности является весьма новым направлением общественной озабоченности, ввиду чего сейчас формирование правильного и бережного отношения к окружающей среде, нетерпимости к преступлениям в сфере экологии могут быть очень результативны в разрезе предупреждения экологической преступности в целом.

Несмотря на указанный закономерный вывод, в действительности в настоящее время уделяется весьма незначительное внимание массовому контенту в области экологии, ввиду чего на телевидении, в сети-Интернет, в печатных изданиях скудный выбор научно-популярных программ по этой теме.

Отсутствуют передачи, которые бы публично оглашали криминалистические посягательства на окружающую среду, с одновременной демонстрацией пагубных последствий.

2017 год в России был объявлен годом экологии, что, безусловно, поспособствовало популяризации столь социально острой темы. Согласно статистике, приводимой ТАСС, в 2017 году тема экологии была наиболее востребована в российских средствах массовой информации. Так, в России было опубликовано 2,86% материалов от числа всех опубликованных, в то время как в США эта цифра достигла 2,67%, в Канаде – 2,61%, в Великобритании – 1,58%. В 2016 году доля материалов о проблемах экологии у российских журналистов составляла 1,98% [Байкальский].

Вместе с тем, безусловно, указанный объем материала является незначительным по сравнению с необходимым для всестороннего изучения проблем экологии, формирования бережного отношения к окружающей среде, и нетерпимого к преступлениям, направленным на причинение ей вреда. По

мнению ученых, в становлении общей экологической культуры, экологической ответственности каждого человека и формировании биосферного мышления важная роль должна отводиться экологическому образованию [Тарайко, с. 150].

Под экологическим образованием следует понимать процесс, в течение которого осуществляется просвещение и воспитание в области роли окружающей среды, необходимости бережного отношения к ней, связи между благополучием природы и человека.

Экологическое образование является неотъемлемым фактором повышения уровня общественного сознания, ввиду чего потребность в его осуществлении колоссальна. Следует констатировать, что основная масса наших соотечественников не осознают степень влияния окружающей среды на человеческую жизнь, и, как следствие, не понимают тех негативных последствий, которые наступят в результате попустительского отношения к экологии.

Это также отражается и на отношении к экологическим преступлениям (ст.ст. 256, 258.1, 258, 260 УК РФ) – если убийства, причинение вреда здоровью, терроризм воспринимаются населением однозначно негативно, то к указанной категории преступлений у людей отсутствует понимание их опасности для общества. Это выражается в безразличном отношении к браконьерам, а также иным субъектам экологических преступлений, а в некоторых случаях и вовсе к нормальному способу зарабатывания денег, содержания семьи и детей [Кузнецова, с. 120]. Все это обуславливает необходимость осуществления экологической пропаганды среди населения Российской Федерации.

Одним из относительно новых способов общесоциального предупреждения экологической преступности следует назвать развитие «экологического» туризма. Смысл такого вида туризма заключается в организации посещения таких природных территорий, которые не затронуты антропогенным воздействием. Цель экотуризма заключается в демонстрации

человеку природных процессов, проходящих в окружающей среде и незаметных при обычной человеческой загруженности.

Обязательным условием экотуризма является бережное отношение к природе и запрет на вмешательство в существующие экосистемы. Такой туризм способствует повышению уровня экологической культуры, а также позволяет понять опасность экологических преступлений.

Посредством экотуризма можно не только разрешать текущие проблемы низкого социального самосознания населения, но и разрешать экономические проблемы отдельных регионов страны, так как такой туризм способствует развитию товарно-денежного оборота. Как отмечает В.И. Гвазава: «... из-за меньшего объема туристической инфраструктуры (отелей, ресторанов, кафе, баров) из расчета на одного туриста и на каждый доллар прибыли экотуризм характеризуется меньшей ресурсоемкостью. Значит это не только полезно, но и выгодно» [Гвазава, с. 18].

Безусловно, экотуризм предполагает создание туристическо-рекреационных зон на территории отдельно взятого региона.

В Российской Федерации также весьма популярным выступает так называемый агротуризм. Такой вид туризма предполагает временное проживание в селе или деревне, что позволяет туристу окунуться в деревенский уклад, в том числе посредством лишения благ цивилизованной жизни в мегаполисе. В рамках такого отдыха туристов знакомят трудом, особенностями жизни в деревнях, традициями и обычаями, которые существуют в рамках отдельно взятого поселения или региона.

Это так же, как и экотуризм в целом, разрешает экономические задачи поселений, которые участвуют в развитии агротуризма. Согласно рекомендациям к созданию условий для эко- и агро- туризма в первую очередь задействуются поселения с наиболее низким экономическим развитием, без существенной инфраструктуры, которые находятся в депрессивных регионах страны [Сельский и экологический туризм..., с. 5].

Зачастую к отсутствию развития приводит именно отсутствие какой-либо промышленности, производства в селах, ввиду чего посредством агротуризма также разрешается проблема безработицы в отдельно взятом регионе. Кроме того, агротуризм предполагает вовлечение в сельский и деревенский труд, что также способствует развитию земледелия.

С другой стороны, посредством агротуризма достигается и главная цель экотуризма в целом – ощущение близости с природой, и, кроме того, за счет специфичной формы в участниках агротуризма формируется уважительное и патриотическое отношение к родине.

Значительным шагом в решении задач формирования экологической культуры населения может стать организация современной системы сбора и утилизации отходов.

Во многих странах Евросоюза подобная система успешно функционирует. В ее основе - использование контейнеров для отдельного сбора мусора в жилых комплексах или частных домах и функционирование объектов по сбору вторсырья (drop-offcenter) в крупных городских торговых центрах [Как утилизируют отходы в Финляндии...].

Следует признать, что помимо экономических факторов, внедрение этой перспективной системы в нашей стране тормозится из-за недостаточно высокого уровня экологической культуры большей части населения Российской Федерации.

Представляется возможным восполнить этот пробел путем привлечения внимания граждан к проблемам окружающей среды, в том числе через средства массовой информации. Необходима кропотливая воспитательная и разъяснительная работа, повышающая экологическую культуру населения.

Например, в Японии такая работа проводится в разнообразных формах: «Распространяют специальные информационные буклеты, помещают рекламу в средствах массовой информации, вывешивают в магазинах и пр., а также используют в этих целях пикапы, оснащенные громкоговорителями, которые

передвигаются между домами с небольшой скоростью и предлагают сдать в утиль ставшие ненужными вещи» [Тихоцкая, с. 62].

В Российской Федерации сейчас тоже налаживается культура разумного потребления, когда ненужные вещи не выбрасываются, а передаются в благотворительные фонды или «из рук в руки» через объявления на форумах и в социальных сетях Интернета.

В Финляндии граждане пользуются льготами на оплату жилья и коммунальных услуг, если качественно сортируют мусор и не производят его слишком много. Требуется разрешения вопрос о принятии закона о залоговой стоимости упаковки, который обязал бы производителей и торговые сети выкупать у населения стеклянную и пластиковую тару. Экологический и экономический эффекты от этого очевидны: такой шаг позволит централизованно разрешить проблему переработки тары с получением вторсырья и снизить общий объем производства населением бытового мусора, уменьшить масштабы санкционированных и несанкционированных свалок.

Подводя итог вышесказанному, следует констатировать, что общесоциальное предупреждение экологической преступности представляет собой сложную, масштабную, многоуровневую, непрерывную систему воздействия на детерминанты преступности, включающую в себя комплекс мер, мероприятий, объективных и субъективных факторов, влияющих на преступность и причины, ее порождающие. И в этой системе мер необходимо использовать как разработки отечественных экологов, так и достижения зарубежных государств по противодействию экологическим преступлениям и правонарушениям.

1.3. СПЕЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Эффективность борьбы с преступностью в сфере экологии напрямую связана с всеобъемлющими мерами предупреждения преступности, в том числе

общесоциальными и специально-криминологическими. Залог успеха в борьбе с преступностью заключается в постоянном развитии и совершенствовании указанных мер и методов, что, в том числе, достигается посредством научных исследований в области криминалистики.

Следует отметить, что вопросы предупреждения преступности в исследованиях последних лет занимают более весомое место в рамках исследования методики расследования преступлений [Возгрин]. Однако, несмотря на увеличение значения предупреждения как способа предотвращения преступлений, остаются неисследованными отдельные проблемы указанной области, в том числе, например, профилактики предупреждения отдельных составов преступлений [Куркова, с. 4]. Вместе с тем представляется, что указанные исследования должны быть проведены и актуализированы, а темпы развития теории и практики (в том числе деятельность правоохранительных органов) должны соответствовать друг другу.

Закономерным представляется суждение, согласно которому наиболее эффективной мерой по предупреждению экологических преступлений на специально-криминологическом уровне выступает совершенствование законодательства смежных отраслей (уголовной, процессуальной, регулирования оперативно-розыскной деятельности).

С точки зрения юридической науки, отмечается два основных правовых способа снижения количества совершения экологических преступлений: к первому стоит отнести совершенствование правовых норм, направленных на регулирование предупреждения правонарушений, а ко второму совершенствование юридических правил в области ответственности за совершение правонарушений различной тяжести. Указанные правовые способы и их эффективность напрямую связаны с особенностями правонарушений в том числе и в сфере природопользования. Следовательно, одной из задач уголовного закона России выступает предупреждение преступности, а не только регулирование наказания за совершение преступлений.

Важнейшим способом правового регулирования в области указанных отношений выступает уголовное право, которое, в том числе, выступает в качестве элемента уголовно-правовой политики России.

Однако, говоря об экологических преступлениях, следует отметить, что многие правонарушения в области природопользования не оцениваются законодательством в качестве особо опасных, то есть они не относятся к категории тяжких преступлений, а мера наказания за их совершение является более мягкой и регулируется административно-правовым законодательством. Указанное дает основание для совершения правонарушений в области природопользования, так как потенциальные нарушители осознают несоразмерность наказания за потенциально опасное деяние. Согласно статистике правоохранительных органов, зачастую правонарушители остаются безнаказанными, или к ним применяются санкции в виде административных штрафов.

В этой связи, одной из мер, которая потенциально способна снизить объем преступности и предупредить совершение преступлений, выступает криминализация деяний против экологической безопасности и экологического правопорядка. Как представляется, криминализация указанных деяний позволит изменить вектор развития общественных отношений в области экологии, и, защитив их уголовным законом, повысит их значимость в системе общественного сознания. Указанные меры направлены на формирование закономерного вывода: посягательство на экологию, природу и окружающую среду является посягательством на жизнь человечества в долгосрочной перспективе.

Безусловно, криминализация деяний в сфере экологии по своей сути имеет превентивный характер. Многие исследователи в указанной сфере отмечают, что общественная опасность указанных деяний достаточна для того, чтобы составы административных правонарушений в области природопользования были исключены из административно-правового регулирования, и перенесены в ведение уголовного закона. В случае, если

такой перенос невозможен, в законодательстве может быть предусмотрена уголовная ответственность за административную преюдицию в отношении того или иного состава. Следовательно, в отношении объективно общественно опасных деяний уголовная ответственность является целесообразной, а в некоторых случаях административно-правовое и уголовно-правовое регулирование должны дополнять друг друга [Клетнева].

Кроме того, представляется также необходимым ужесточение уже действующих уголовно-правовых санкций за экологические преступления не только в части увеличения размеров штрафов, но и в части предусмотрения ограничения свободы для лиц, посягающих на экологическую безопасность. Так, поддерживая указанное суждение, М.И. Васильева пишет, что снижение уголовной ответственности за посягательства в области природопользования как с точки зрения законодателя, так и с точки зрения правоприменителя является недопустимой мерой.

Исследователь подчеркивает, что существующая практика в части неиспользования имеющихся уголовно-правовых способов привлечения к ответственности (например, отказ от возбуждения уголовного дела, применение наиболее мягких видов наказания или даже назначение их ниже низшего предела) является пагубной, и правоохранительная деятельность должна развиваться по пути отказа от нее [Васильева].

Ужесточение уголовно-правового закона в части наказания за преступления в области природопользования является не только мерой превентивного характера, но и способом обеспечения деятельности правоохранительных органов, а также реализации их правоохранительного потенциала.

Кроме того, ужесточение наказания за совершение экологических преступлений также позволит использовать более широкий спектр следственных действий. Так, классификация преступлений по тяжести осуществляется УК РФ в соответствии с наказанием, которое предусмотрено за совершение того или иного преступления. Одним из следственных действий,

проводимых правоохрательными органами в рамках расследования уголовных дел, выступает запись телефонных переговоров между подозреваемыми. Вместе с тем, согласно ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [6], прослушивание телефонных и иных переговоров допускается только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях. Кроме того, проведение оперативного эксперимента допускается только в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в целях выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

Однако, одновременно с этим, множество составов экологических преступлений, предусмотренных гл. 26 УК РФ [4], являются преступлениями небольшой тяжести, что исключает применение указанных выше следственных действий, а, следовательно, снижает эффективность расследования и предупреждения указанного рода уголовных дел.

Другой не менее эффективной мерой предупреждения экологической преступности может стать институт уголовной ответственности юридических лиц. Указанный институт вызывает весьма неоднозначную дискуссию среди научного и профессионального сообщества: существуют как его приверженцы, так и отрицатели. Однако институт уголовной ответственности юридического лица широко распространен в зарубежных правовых системах, например, в странах Европы, США, Китае и др.

В 1978 году Европейский комитет по проблемам преступности Совета Европы рекомендовал законодателям европейских государств встать на путь признания юридических лиц субъектами уголовной ответственности за экологические преступления [2]. Ст. 10 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (2000 год) гласит, что каждое государство-участник принимает такие меры, какие, с учетом его

правовых принципов, могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за участие в серьезных преступлениях, к которым причастна организованная преступная группа. При условии соблюдения правовых принципов государства-участника ответственность юридических лиц может быть уголовной, гражданско-правовой или административной. Каждое государство-участник, в частности, обеспечивает применение в отношении юридических лиц, привлекаемых к ответственности, эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие уголовных или не уголовных санкций, включая денежные санкции [Овчинский].

Вместе с тем, в действующем УК РФ, в ст. 19, закреплено, что субъектом преступления является физическое лицо и никакое расширительное толкование не может быть применено в отношении указанной правовой нормы.

Институт уголовной ответственности юридических лиц, как отмечалось ранее, является весьма дискуссионным. Некоторые авторы указывают на отсутствие необходимости введения такого института, так как, например, в случаях их участия в преступлении последние следует рассматривать в качестве специфического орудия преступления при условии, что юридическое лицо было специально создано для совершения преступления [Курицына, с. 42-42].

У указанного подхода имеются вполне закономерные «слабые» места: как доказать, что юридическое лицо создавалось именно в целях совершения преступления, является ли оно орудием преступления в случае, если умысел на совершение преступления был сформирован после его создания и др.

Э. Жевлакова и Л. Иванова, поддерживая необходимость введения уголовной ответственности юридических лиц, отмечают, что такое решение в том числе продиктовано сложной экологической ситуацией в стране, которая будет только усугубляться ввиду ошеломительного роста промышленности и иных отраслей хозяйствования [Жевлаков; Иванов]. Кроме того, привлечение к уголовной ответственности юридических лиц также предполагает возможность кратного увеличения суммы штрафа в качестве одной из меры наказания, в

отличие от штрафов, присуждаемых в отношении физических лиц, так как материальное положение последних, как правило, является более скудным [Фаткуллин, с. 78-79].

Если обратиться к теории права в целом, следует сделать вывод, что юридическое лицо является субъектом ответственности наравне с лицом физическим, и характеризуя правоспособность последних, теория для указанных целей выделяет признак деликтоспособности.

Юридическое лицо является субъектом гражданской (например, убытки) и административной ответственности. Административно-правовая ответственность по своей функции и структуре наиболее схожа с ответственностью уголовной и регулируется КоАП РФ. Несмотря на очевидную эффективность указанного института в рамках действия административных отношений, законодателем по настоящий момент не принято решение о введении аналогичного института в уголовный закон страны.

Решение о введении института уголовной ответственности юридических лиц обусловлено, в первую очередь, тяжелой криминогенной обстановкой в сфере природопользования, а указанный институт позволит качественно повлиять на разрешение сложившейся проблемы.

Говоря о зависимости введения института ответственности и улучшения криминогенной обстановки, мы в первую очередь опираемся на опыт КНР, согласно уголовному закону которой при совершении экологического преступления предусмотрено двойное наказание за его совершение: в случае, если совершение экологического преступления сопряжено с участием юридического лица, то последнее в качестве наказания выплачивает штраф, а руководитель (или учредитель) юридического лица дополнительно к штрафу компании привлекается к уголовной ответственности, которая может быть выражена, в том числе, в ограничении свободы.

Указанный метод привлечения к ответственности за уголовные преступления в области природопользования и экологии качественно сказался в

том числе на пресечении экологических преступлений и их количество заметно снизилось [Лю Хунянь, с. 45].

В рамках исследования института уголовной ответственности юридических лиц следует отметить проблему, связанную с конструкцией уголовной ответственности юридического лица, которая обусловлена субъективной стороной преступного деяния. Обязательным условием привлечения к уголовной ответственности является вина - психическое отношение лица к своему деянию. Но, принимая во внимание тот факт, что юридическое лицо - это юридическая фикция, которая не может иметь никакой психики и, соответственно, к юридическому лицу понятие вины не применимо. В указанных обстоятельствах представляется, что к уголовной ответственности юридическое лицо должно привлекаться за виновные действия физических лиц при наличии двух обстоятельств:

1) совершения преступления в интересах юридического лица лицом, выполняющим в нем управленческие функции либо осуществляющим в нем фактическое руководство, либо совершенное в интересах лица, контролирующего юридическое лицо; 2) использования юридического лица в целях совершения, сокрытия преступления или последствий преступления лицом, выполняющим в нем управленческие функции либо осуществляющим в нем фактическое руководство.

Правосознание населения России в области экологии следует назвать неразвитым, ввиду чего, в целях привития уважения к природопользованию, такой механизм привлечения к ответственности, используемый в Китае, мог бы быть успешно внедрен и на территории России, что могло бы существенно повысить уровень правосознания в указанной области. Кроме того, ужесточение ответственности также является мерой превентивного характера.

В качестве меры превентивного характера также следует назвать и необходимость осуществления скоординированной и эффективной работы правоохранительных органов. Отдельно следует подчеркнуть, что весомое

место в области предупреждения экологической преступности играют сотрудники органов внутренних дел.

Действующая редакция закона о полиции не содержит всеобъемлющего и полного правового регулирования в области оперативно-розыскной деятельности полиции.

Возможность предусмотрения у полиции подобных полномочий также находит свое подтверждение и среди международно-правовых норм: 62-я Генеральная Ассамблея Интерпола в резолюции, принятой в 1993 году, например, в качестве превентивных мер в сфере природопользования называла создание специальных полицейских отделов, целью которых является взаимодействие со следственными органами в целях расследования и раскрытия экологических преступлений.

В рамках IX Конгресса ООН странам-участникам также предлагалось создание специальной национальной системы, в рамках которых бы создавались специальные органы по расследованию указанной категории преступлений, а также особенные экологические суды (или коллегия судов), которые бы рассматривали дела, связанные с посягательством на экологические отношения [Криминология: учебник для вузов..., с. 589].

Указанная практика широко распространена в зарубежных странах, в которых общественное экологическое сознание у населения является выработанным, а борьба за экологию и окружающую среду занимает не последнее место в системе ценностей населения. К этим странам следует отнести Норвегию, Канаду, Францию, Германию, Бельгию и др. Как правило, в стране создается специальное подразделение, которое наделено определенными полномочиями в области расследования преступлений и правонарушений в сфере природопользования, а также не редко для расследования такого рода случаев привлекаются местные органы полиции [Лапина, с. 110]. Так, например, в Китае функционирует полиция по охране лесов: как правило, такое подразделение создается в местах, где множество лесных насаждений. Функции такой полиции заключаются в охране лесов от всевозможных незаконных

посягательств, таких как незаконная вырубка, поджоги и др. [Полицейские системы..., с. 100]. Другим примером выступает Италия, в которой действует лесная полиция.

Указанный опыт в силу его перспективности может быть применен и на территории Российской Федерации, а некоторые сибирские регионы уже осуществляют попытки по его внедрению. Одним из существенных шагов в области правового регулирования деятельности специализированных подразделений является комплексное совершенствование законодательства в сфере регулирования оперативно-розыскной деятельности.

Следует отметить, что такая работа уже проводится законодателем, ввиду чего создаются новые правоохранительные структуры и органы, функционал которых направлен на обеспечение защиты природопользования. Однако, несмотря на свою потенциальную эффективность, в реализации законодателя они зачастую не обладают реальными полномочиями в части раскрытия или расследования преступлений, получения доказательств и т.д.

Основная цель при узком функционале таких подразделений, которую они могут добиться исходя из предоставленной специфики, является профилактика и превентивные меры, в то время как необходимость в расследованиях преступлений со стороны указанных органов в действительности имеется.

Таким образом, представляется, что экологические преступления являются весьма распространенным явлением на общей криминогенной картине и деятельность по их предотвращению является весьма серьезной и требует отдельного внимания со стороны законодателя. Основными превентивными специальными мерами следует назвать меры по совершенствованию действующего законодательства, среди которых существенное место занимает ужесточение наказания за совершение экологических преступлений, введение института уголовной ответственности юридических лиц, а также включение в систему правоохранительных органов

специальных подразделений для целей расследования преступлений в области экологии с наделением последних реальных полномочий.

1.4. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В 1996 году, после принятия нового Уголовного кодекса, уголовно-правовое регулирование получило новый толчок развития, уже с ощутимой опорой на демократизм. Многие институты получили дополнительную защиту от государства посредством криминализации отдельных общественно опасных деяний. Указанные изменения также коснулись и экологической сферы.

Существенные изменения также претерпела и структура: теперь экологические преступления включены в отдельную главу УК РФ, тем самым уголовная ответственность за преступления в сфере природопользования получила систематизацию.

Вместе с тем, несмотря на существенное изменение УК РФ в том числе и в сфере природопользования, кодекс все же требует дальнейшего совершенствования, так как в настоящее время качественное правоприменение затруднено несовершенством юридической техники.

Анализируя проблемы главы 26 УК РФ, В.Г. Пушкарев отмечал, что: «практически каждый ученый, коснувшийся в своих исследованиях гл. 26 УК РФ, предложил свою классификацию» [Пушкарев, с. 17], что, безусловно, свидетельствует о несовершенстве законодательства в указанной сфере. Систематизация же правовых норм является неотъемлемой частью процесса познания, так как посредством классификации исследователь осуществляет сравнение, выделяет общее и частное, что позволяет выделять общие и индивидуальные признаки тех или иных правовых норм.

По своей структуре Особенная часть УК РФ составлена так, что правовые нормы, закрепляющие опасность определенных деяний и их признаки (составы преступлений) объединены по признаку родового объекта в одни главы.

Вместе с тем, несмотря на проведение определенной работы в части систематизации правовых норм, часть деяний, криминализация которых была направлена на защиту экологических правоотношений, не находится в главе 26 УК РФ, посвященной именно этой категории преступлений. Например, Б.Б. Тангиев, говоря о преступлениях главы 26 УК РФ, отмечает, что жестокое обращение с животными, закрепленное в качестве общественно опасного деяния ст. 245 УК РФ, фактически является экологическим преступлением (так как объектом защиты выступает окружающая среда в виде фауны), однако, оно находится вне главы, посвященной этому роду преступлений [Таглиев, с. 252]. Решение законодателя об отнесении указанного преступления в главу преступлений против здоровья населения и общественной нравственности является весьма спорным. Такое же суждение справедливо и для преступления, установленного ст. 358 УК РФ «Экоцид».

Проблемой выступает не только не включение ряда составов в положения главы 26 УК РФ, но и отсутствие какой-либо классификации внутри главы 26 УК РФ. Это порождает определенные проблемы, так как преступления главы 26 УК РФ имеют весьма разнородные объекты охраны.

Таким образом, представляется очевидным наличие двух самостоятельных проблем: составление исчерпывающего перечня экологических преступлений; определение места экологических преступлений в системе УК РФ; создание внутренней классификации преступлений экологического спектра.

Следует согласиться с позицией исследователей, согласно которой экологические преступления не ограничиваются главой 26 УК РФ, и включаются также в другие главы УК РФ. Так, например, О.Л. Дубовик относит к категории экологических преступлений также радиоактивное заражение окружающей среды (ст. 215 УК РФ), нарушение санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее по неосторожности массовое заболевание или отравление людей (ст. 236 УК РФ), сокрытие или искажение информации о событиях, фактах или явлениях, создающих опасность для

окружающей среды (ст. 237 УК РФ), уничтожение или повреждение природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства (ст. 243 УК РФ) и жестокое обращение с животными (ст. 245 УК РФ). При этом представляется, что в отношении отнесения к категории экологических преступлений состав ст. 236 УК РФ, нельзя согласиться с позицией О.Л. Дубовик, так как в указанном случае охраняемой законом сферой выступает здоровье населения, а не окружающая среда. Ко всему прочему, к указанному списку также следует добавить экоцид (ст. 358 УК РФ) [Дубовик, с. 481].

С одной стороны, возможно, невключение указанных составов в гл. 26 УК РФ обусловлено широким объектом уголовно-правовой защиты – так, почти все вышеназванные составы преступлений охраняют не только окружающую среду, но и смежные отношения, что не позволяет однозначно отнести их к категории экологических. Однако, указанное утверждение, как подчеркивалось ранее, справедливо не для всех перечисленных норм УК РФ.

Таким образом, экологические преступления по расположению в УК РФ следует классифицировать следующим образом:

- включенные в главу 26 (ст. 246 – 262 УК РФ);
- не включенные в главу 26 (ст. 245, 358 УК РФ);
- не включенные в главу 26 преступления с экологизированными признаками (215, 236, 237, 243 УК РФ).

Указанная классификация хоть и устраняет проблему отсутствия системности, однако, оголяет проблему отсутствия легального понятия экологического преступления. Единого мнения среди ученых относительно понятия экологического преступления и его признаков нет, что, в свою очередь, является закономерным результатом отсутствия установленного законом понятия, а также отсутствия доктринальных разработок в указанной сфере.

Анализ исследований в указанной области позволяет сделать вывод: как правило, исследователи стремятся самостоятельно разработать максимально подходящий указанной группе деяний термин. Например, А.А. Морозов разработал собственный термин экологической преступности: «это сложная

совокупность преступлений, предусмотренных гл. 26 Уголовного кодекса Российской Федерации, посягающих на общественные отношения по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов, включая обеспечение экологической безопасности личности, населения, общества, нации и устойчивого развития государства» [Морозов, с. 14]. В.В. Петров говоря об экологическом преступлении, отмечает следующее: «экологическим преступлением следует считать виновное противоправное общественно опасное деяние, посягающее на установленный общественный правопорядок, экологическую безопасность общества и причиняющее вред окружающей природной среде» [Петров, с. 88]. Э.Н. Жевлаковым, в свою очередь, также было предложено собственное определение, которое нашло многочисленные отклики среди профессионального сообщества: «Общественно опасное, предусмотренное уголовным законом, виновно совершенное, наказуемое деяние, посягающее на общественные отношения по сохранению качественно благоприятной природной среды, рациональному использованию ее ресурсов и обеспечению экологической безопасности населения» [Жевлаков, с. 197]. Указанное определение представляется наиболее полным, учитывающим все признаки экологического преступления, что, конечно, качественно выделяет его среди предложений иных авторов.

В целях правильного и полного определения экологического преступления следует обратиться к правовой природе указанного общественного явления. Первое, на что следует обратить внимание, это формулировка названия главы 26 УК РФ, которая не является типичной для юридической техники, избранной законодателем для целей регулирования уголовно-правовых отношений. Как правило, законодателем используется конструкция «преступления против ...», где, в зависимости от различных глав Особенной части УК РФ, указываются общественные отношения, которые подлежат уголовно-правовой охране. Такая структура следует за уголовно-правовой доктриной, согласно которой объектом преступления выступает общественное отношение, а его защита обусловлена его значимостью.

Название главы исходя из сущности группы преступлений, предусмотренных такой главой, используется законодателем лишь трижды, включая главу 26 УК РФ, посвященную экологическим преступлениям.

Используя указанную конструкцию, законодатель использует уникальный прием юридической техники, называя группу преступлений определенным термином. Исследование теории возникновения указанного термина берет свое начало от В.Д. Пакутина, который в 1980 г. ввел его в научную литературу. В свое время указанное понятие было сформировано на базе термина «экологическое правонарушение», которое было применено О.С. Колбасовым в 1972 г. [Умирбаева, с. 81]

Вместе с тем, следует признать, что указанный термин толкуется правоприменителями слишком широко, ввиду чего его использование в рамках названия главы 26 УК РФ представляется не до конца уместным и целесообразным.

Следует согласиться с позицией Д.П. Водяникова и В.К. Глистина, согласно которой в целях определения понятия «экологическое преступление» прежде всего стоит определить понятие экологии [Водяников, Глистин, с. 116].

Так, под экологией следует понимать науку об отношениях живых организмов и образуемых ими сообществ между собой и окружающей средой. Безусловным представляется широта и объем указанного определения, в то время как законодатель использует его в достаточно узком смысле. Указанное позволяет сделать вывод, что законодателем искусственно создана правовая фикция, при этом надобность указанного правового приема является не очевидной.

В этой связи, следует согласиться с позицией И.В. Попова, который полагает, что глава 26 УК РФ объединяет в себе преступления против природной среды, а не против экологии [Попова, с. 113].

При этом следует отметить, что в рассматриваемом решении не предлагается отказываться в полном объеме от термина «экологические

преступления», который сформулирован в положениях ст. 246-262 УК РФ, а также ст. 213, 214, 215, 215.2, 219, 236, 237, 243, 245, 281, 355 УК РФ.

Все вышеуказанное обостряет проблему, связанную с определением понятия преступлений, описанных в главе 26 УК РФ, а также непосредственное название вышеуказанной главы. Логичным представляется, что именно название главы должно обеспечивать соответствии с положениями, которые она регулирует, а не наоборот.

Подробный анализ положений главы 26 УК РФ позволяет сделать вывод, что статьи, в нее включенные, скомпонованы таким образом, что каждая из них регулирует меру ответственности за посягательства в отношении одного или нескольких элементов окружающей среды.

Следовательно, чтобы название главы 26 УК РФ в полной мере отражало сущность преступлений, сгруппированных в ее рамках, ее следовало бы назвать «Преступления против компонентов окружающей природной среды и установленных правил их использования».

Говоря о понятии непосредственно экологических преступлений, представляется логичным использование следующего термина – это общественно-опасные деяния, в результате которых окружающей среде причиняется вред или имеет место быть угроза причинения вреда. Следует отметить, что указанное понятие сформулировано не случайно широко – это обусловлено широтой термина «экология», лежащего в его основе.

ГЛАВА 2. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

2.1. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА И СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Криминалистическая характеристика преступлений как самостоятельный раздел науки криминалистики развивалась на пути весьма сложного развития: в начале была осознана необходимость ее внедрения в действующую науку криминалистики. В настоящий момент развитие криминалистической характеристики привело к выработке определенных концепций, движение и актуализация которых не прекращается.

Несмотря на весьма очевидное внимание к указанному разделу криминалистики, которое проявляли такие исследователи, как О. Я. Баев, Р. С. Белкин, И. Е. Быховский, В. К. Гавло, И. Ф. Герасимов, А. В. Дулов, В. А. Образцов, Н. А. Селиванов, В. И. Шиканов, А. Г. Филиппов, Н. П. Яблоков, она продолжает оставаться дискуссионной, что определяет ее актуальность для настоящего исследования [Бельков, с. 60].

Дискуссионными можно назвать различные аспекты исследований, которые касаются как теоретических (разработка определений), так и практических вопросов, которые встают перед правоприменителями. В рамках исследования криминалистической характеристики следует отметить, что немаловажным является вопрос конечной цели ее применения, и в отношении указанного аспекта среди профессионального сообщества также не имеется единодушного мнения.

Классическая концепция криминалистики исходит из постулата о том, что методика расследования преступления в любом случае включает в себя криминалистическую характеристику, которая, в свою очередь, образует неразрывную единую систему совместно с первоначальным и последующим этапами расследования преступления.

Три вышеуказанных элемента являются базисным алгоритмом расследования, а вместе с типичными следственными ситуациями указанный алгоритм выступает в качестве весомого задела для успешного раскрытия преступления.

Указанный подход был сформирован не только доктринальным, но и практическим путем, что указывает на весьма серьезный поход к его формированию. Эффективность сложившегося подхода подтверждается множеством удачных расследований, что было отражено в официальных документах: например, протоколах следственных действий.

Вместе с тем, и наука, и правоприменительная практика также указывают на необходимость более широкого позиционирования криминалистической характеристики.

Многие исследователи, такие как Р. С. Белкин [Белкин, с. 98], В. И. Гончаренко [Гончаренко, с. 64], А. Л. Цыпкин [Цыпкин, с. 44], отмечают, что методы, используемые в криминалистике, могут быть использованы не только в рамках досудебного расследования, но и в рамках судебного разбирательства по уголовному делу. Так, например, В. К. Гавло отмечал, что: «в системе криминалистической методики предварительного и судебного разбирательства отдельных видов и групп преступлений на трех ее следующих подсистемах» [Гавло, с. 24].

Экологические преступления обладают весьма очевидной спецификой при расследовании последних. Способы и обстоятельства совершения вышеуказанных преступлений в рамках настоящей работы могут быть исследованы на базисе двух весьма распространенных составов: незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260 УК РФ) и незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ).

Криминалистическая характеристика преступления играет существенную роль при разработке практических рекомендаций для должностных лиц, выступающих в качестве государственных обвинителей, что в том числе

актуально и по вопросам привлечения к уголовной ответственности за незаконную рубку лесных насаждений.

Криминалистическая характеристика по своей сути выступает в качестве информационного хранилища [Бурданова, с. 65] о способах и методах совершения и расследования преступлений, а, следовательно, государственный обвинитель может использовать указанные знания в качестве базиса для выбранной стратегии ведения дела. Указанное также подмечала Л. Т. Волнянская, отмечая, что: «... знание элементов дает возможность государственному обвинителю оценить полноту и всесторонность предварительного следствия, выдвинуть и проверить свои версии, проанализировать имеющиеся доказательства» [Волнянская, с. 20]. Исходя из имеющихся знаний в области криминалистики должностное лицо может придерживаться определенной тактики обвинения на различных этапах судебной тяжбы.

Значение, которое занимает криминалистическая характеристика в делах о незаконной рубке лесных насаждений, является неоценимым. Посредством знаний, систематизированных в рамках криминалистической характеристики, устанавливаются фундаментальные базовые элементы, а также позволяет обратить внимание на мелкие детали, при отсутствии которых можно делать уверенный вывод о поверхностной работе правоохранительных органов, что может явиться основанием для сбора дополнительных доказательств уже на стадии судебного разбирательства.

Так, например, информация об основных способах совершения незаконной рубки также может позволить определить основные характеристики личности исполнителя преступления, об орудиях преступления, а иногда и о времени его совершения. Такая информация, безусловно, способствует поиску дополнительных доказательств или свидетелей, которых впоследствии можно вызвать в судебное заседание для дачи показаний. Исходя из способа совершения преступления также делается вывод о необходимости проведения

экспертизы, какая именно экспертиза требуется для расследования данного дела и др.

Согласно криминалистическому учению, способ совершения преступления, как правило, выступает в качестве элемента криминалистической характеристики, который играет весомую роль в расследовании преступления.

Указанное отмечал Е.П. Ищенко, отмечая, что под способом совершения преступления можно понимать: «объективно и субъективно обусловленную систему действий (бездействия) субъекта преступного посягательства, которая оставляет характерные следы, позволяющие при использовании основных криминалистических средств, методов и способов выяснить истинную суть произошедшего, особенности личности виновного» [Ищенко, с. 40].

Такая позиция представляется весьма аргументированной, так как предложенный термин содержит все основные признаки способа совершения преступления. Кроме того, как отмечалось ранее, информация о способе совершения преступления может быть полезна при расследовании дела, так как позволяет получить сопутствующую информацию о, например, личности преступника.

Следует отдельно упомянуть, что в доктрине встречаются различные подходы к пониманию и позиционированию способов совершения такого преступления как незаконная рубка лесных насаждений. Кроме того, ряд ученых выделяют собственные основания для классификации отдельных способов незаконной рубки. Так, И.А. Фомина, например, в качестве группы способов совершения незаконной рубки выделяет такую рубку, которая приводит к прекращению роста растения. Кроме того, рубка может быть классифицирована как незаконная рубка, сопряженная с обманом (например, когда преступник, имея изначальный умысел на совершение преступления, оформляет заведомо ложные документы о полномочиях на проведение рубки), а также рубка при отсутствии разрешительной документации (например, когда преступником вообще не оформляются никакие документы, либо же рубка

осуществляется не в тех объемах и условиях, установленных указанной документацией) [Фомина, с. 35].

Однако, М.А. Васильева [Васильева], С.В. Унжакова [Унжакова], Н.И. Ефимова [Ефимова] имеют весьма расхожую точку зрения на рассматриваемый вопрос.

Установленная разность мнений ученых относительно описания способов совершения незаконной рубки и их классификации во многом обусловлена различностью подходов самих преступников к совершению преступления, и, кроме того, их совершенствования навыка незаконной рубки, за счет чего также изменяется и сам ее способ.

Указанная активность преступников и их стремление совершенствовать способы совершения преступления, с одной стороны, облегчает преступную деятельность последних, а с другой – усложняет работу правоохранительных органов, так как такие органы вынуждены постоянно актуализировать информацию о таких способах в целях обеспечения эффективных превентивных мер.

Указанное также предопределяет необходимость создания максимально актуальных классификаций, основания по которым не были бы фактическим воспроизведением частных случаев, а отражали признаки рассматриваемых способов. То есть классификация должна в том числе включать в себя такие способы совершения незаконной рубки, которые только появятся в будущем времени или претерпят изменения из уже выявленных и существующих способов.

Таким образом, в рамках указанной работы может быть предложена следующая классификация способов совершения незаконной рубки:

I. В зависимости от характера совершаемых действий:

1. Незаконная рубка (выявлена в 98 % изученных материалов уголовных дел) [Бельков]. Согласно ст. 16 ЛК РФ под рубками лесных насаждений следует понимать процедуру, при которой осуществляется валка (то есть спиливание, срубание или срезание), в том числе и осуществляемая с помощью технических

приспособлений [5]. Указанное определение, безусловно, отражает легальную деятельность по вырубке насаждений, то есть деятельность лесозаготовителей, которые осуществляют все предусмотренные законом мероприятия в рамках своей деятельности. Незаконность рубки образуется тогда, когда лицо намеренно не осуществляет одно или совокупность мероприятий, которые закон связывает с порядком легальной рубки. Невыполнение указанных мероприятий, по сути, и отличает легальную рубку от незаконной.

Рассматривая настоящую классификацию следует отметить, что в ее основе лежит процедура валки, которая осуществляется как легальными, так и незаконными лесозаготовителями.

Из этого вытекает, что следовая картина при осмотре места происшествия обязательно включает в себя следы воздействия на насаждения: например, срубания, спиливания или срезание. В результате указанного воздействия на месте преступления, как правило, образовывается опил, щепки и стружка от насаждений. Чаще всего можно заметить прямую линию спила, а также клиновидный надпил, которые можно заметить на пнях, оставшихся в результате рубки.

Так как насаждения рубятся, как правило, в весьма нескромных масштабах, чтобы вывезти незаконно полученные срубы преступники используют транспортные средства, ввиду чего на месте преступления можно обнаружить следы указанных автотранспортных средств, а также следы волочения срубов от мест их произрастания до автомашины.

Осуществление спилов, срубов и срезов на насаждениях также осуществляется при применении специальных инструментов, которые реализуются в весьма широком ассортименте среди различных производителей и ритейлеров. Так, например, могут быть использованы как профессиональное оборудование (например, бензопилы), так и подручные средства (топоры, ножи) и др.

2. Повреждение насаждений, в результате которых прекращается их рост (выявлены в 2 % изученных материалов уголовных дел) [Бельков]. Чтобы

добиться такого результата, злоумышленники могут использовать любые приспособления и инструменты, которыми может быть нанесены повреждения растениям. Сами по себе повреждения могут быть весьма различными, однако результат их совершения должен быть связан с прекращением растения своего роста и развития, даже если преступники и не ставили такую цель в качестве основной. Указанное предполагает наличие доказывания причинно-следственной связи между действиями преступников и результата в виде остановки роста насаждения. На практике, следует отметить, такое преступление может быть реализовано посредством поломки ствола, разнообразных повреждений внешнего защитного слоя дерева, а также внутренних его слоев.

II. В зависимости от разрешительной документации, имеющейся у преступника, выделяется:

1. Полное отсутствие разрешительных документов (32 % изученных уголовных дел данной категории) [Бельков].

Такая рубка осуществляется, как правило, физическими лицами, которые вопреки имеющимся ограничениям осуществляют незаконную рубку для собственных нужд. Такие преступления выявляются посредством осуществления проверочных действий в лесном массиве.

Преступники указанной категории, действующие без разрешительной документации, как правило осознают нелегальность своей деятельности, ввиду чего в случае проведения проверок они стремятся скрыться с места преступления, рассчитывая на хорошие познания местности.

2. Рубка, совершаемая при наличии поддельных документов (18 % изученных уголовных дел данной категории) [Бельков]. Как правило, указанный способ применяется лицами, которые имеют доступ к бланкам и штампам, необходимым для оформления разрешительной документации, либо имеющим определенный навык в подделке таких бланков с помощью специализированных программ. С развитием технологии доступ к технике для совершения таких действий перестал быть чем-то исключительным, и по

большому счету для совершения преступления злоумышленнику достаточно компьютера и принтера.

3. Рубка, совершаемая при наличии разрешительных документов, но с нарушением установленных требований (около 36 % уголовных дел, изученных по данной категории). Отличительной особенностью указанного способа незаконной рубки выступает умысел и наличие плана на искажение сведений о реальном объеме прав, предоставленных лицу согласно разрешительной документации. Результатом указанных действий является прикрытие противоправной деятельностью с помощью официальных документов, что затрудняет эффективность расследования такого рода преступлений.

Такой способ совершения характерен для юридических лиц, любой организационно-правовой формы, как мелких, так и крупных. Главным фактором выступает деятельность в области лесозаготовки.

При этом формы, в которых осуществляется указанный способ, могут быть весьма различными: например, зачастую она проявляется в виде намеренного выхода за пределы лесосеки, которая была предоставлена лицу в целях ведения предпринимательской деятельности. Доказывание умысла на выход за пределы лесосеки даже в случае незначительности такого выхода стало существенно упрощено после повсеместного внедрения спутникового измерения границ земельных и лесных участков, так как погрешность указанного способа измерения весьма незначительна.

Кроме того, формой способа совершения указанного преступления может явиться вырубка лесных насаждений в большем объеме, чем это было предусмотрено разрешительной документацией.

Говоря об указанной форме совершения преступления в виде незаконной вырубки также можно упомянуть возможность наличия сговора с органами государственной и муниципальной власти, которые осуществляют выдачу разрешительной документации и выдача последними документов с искаженными данными (около 14 % уголовных дел, изученных по данной категории преступлений). Это, безусловно, образует дополнительный

самостоятельный состав преступления – взятку, и характеризуется наличием коррупционной связи между должностным лицом и злоумышленником.

Указанное характеризует данный способ совершения преступления как один из наиболее общественно опасных, так как сочетает в себе несколько составов преступлений.

С помощью определенного способа совершения преступления можно узнать множество сведений о преступном поведении злоумышленников.

По мнению Н.П. Яблокова, для целей криминалистической характеристики весомое значение играют следы, которые позволяют определить, каким образом преступник попал на место преступления, как ушел с него после совершения преступления, имелось ли у него служебное положение и мог ли он им злоупотребить, использовались ли поддельные документы и как они были им добыты, применял ли физическую силу, сделал это сам или с привлечением соисполнителей и др. [Криминалистика: учебник..., с. 111]

Выбор способа совершения преступления непосредственно связан с подготовкой к преступлению [Азимов].

Другим распространенным экологическим преступлением следует назвать незаконную добычу водных биологических ресурсов.

Исследуя способы совершения указанного преступления необходимо исходить из вышеуказанного плана, которого как правило придерживаются преступники в целях реализации своего умысла на совершение преступления.

Исследование материалов следственной и судебной практики позволяет выделить множество примеров эффективной работы правоохранительных органов по раскрытию указанной категории преступлений [Зубенко, с. 131].

Вместе с тем, зачастую случается так, что в работе следственных органов и органов дознания имеются недочеты, которые непосредственно влияют на качество расследования преступления.

Существует множество видов биологических ресурсов, в отношении которых действует уголовно-правовая защита. В то же время существенным

представляется определение конкретного вида ресурса, на которое осуществляется покушение, так как от этого зависит способ совершения преступления, орудие и др. немаловажные обстоятельства. Следовательно, из этого также вытекает тактика ведения расследования. Рассмотрим указанный механизм на примере незаконного вылова трепанга.

Согласно п. 15.14, 17, 37.9, 40, 66 Приказа Минсельхоза России «Об утверждении правил рыболовства для Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна» [9] на территории лагуны Буссе (залив Анива) запрещен вылов и промысел дальневосточного трепанга в период с 15 июля по 31 августа; в Южно-Курильской зоне - с 15 июля по 31 августа. На территории подзоны Приморье (в границах Приморского края), Южно-Курильской и Северо-Курильской зонах, в Восточно-Сахалинской, Западно-Сахалинской подзонах, Камчатско-Курильской подзоне в границах Сахалинской области запрещается вылов дальневосточного трепанга не зависимо от времени года и календарных периодов. Исключение составляет любительское рыболовство или спортивное соревнование на основании путевки, оформленной в соответствии с правилами природопользования.

Дальневосточный трепанг - это малоподвижное животное с ограниченными двигательными возможностями. Оно обитает в скалах и каменистых россыпях, предпочтительно выбирает бухты, защищенные естественным ландшафтом от шторма.

Особенностью вылова трепанга является использование водолазного оборудования, так как иначе осуществить добычу указанного биологического ресурса невозможно.

Типичным способом совершения указанного преступления, по мнению М.В. Токарева, выступает ситуация, при которой лица, имеющие намерение выловить трепанг, выбираются к побережью, где он обитает, на автотранспорте. Они обязательно привозят с собой оборудование аквалангистов, чтобы выловить трепанг. Погружение осуществляется с берега, постепенно заходя в воду [Токарев, с. 756]. Другим способом вылова может

быть погружение в воду с лодки, которую предварительно направили на предположительное место скопления трепангов.

После нахождения скопления трепангов аквалангисты наполняют ими специальный мешок для вылова рыб. Наполненный мешок передается напарнику, страхующему аквалангиста на берегу или на лодке, а последний, опустошив мешок, возвращает его аквалангисту для повторного забора трепанга.

Во время погружения с аквалангами водолазу требуется помощь при надевании, снятии или смене баллонов, выходе из воды в лодку, поэтому непременно должен присутствовать еще один человек [Токарев, с. 759].

Таким образом, следует констатировать, что способы и обстоятельства совершения различных видов преступлений существенно различаются, так как различаются и цели их совершения, и непосредственно уголовно-правовой состав.

2.2. ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Криминалистическая характеристика преступления опирается на материалы следственной и судебной практики, а, следовательно, является совокупностью накопленного опыта, что предопределяет ее место в доктрине и практике.

Развитие криминалистики и отдельных криминалистических методик предопределяет успех борьбы с преступностью. Из указанного следует, что, разрабатывая методические рекомендации, необходимо исходить из потребностей самой криминалистики, признаков преступлений, закономерностей в совершении преступлений.

Одним из важнейших элементов криминалистической характеристики является описание личности преступника и иные связанные с личностью аспекты.

При сравнении материалов расследования преступления с криминалистической характеристикой похожих преступлений выдвигаются версии относительно личности преступника, его основополагающих черт. Исследуя личность преступника, совершающего экологическое преступление, доктринально и на практическом уровне были разработаны общие черты и линии поведения, характерные такого рода злоумышленникам.

Под личностью преступника, то есть лица, которое совершило преступление, понимают социальную сущность указанного лица, которая представляет собой комплекс черт характера, взаимоотношений с другими лицами, окружением, его нравственная и духовная составляющая, социальные навыки, уровень правосознания и пр.

Типичность поведения преступников в сфере природопользования обуславливается, в первую очередь, тем, что экологические преступления предусматривают соблюдение определенных нормативов, соблюдение которых следует из технологичных процессов различного рода работ [Криминалистика..., с. 618].

В 2005 г. статистика раскрываемости экологических преступлений свидетельствовала о чрезмерно высокой латентности в 97-99%. Это значит, что из ста совершенных преступлений лишь 1-3 были расследованы сотрудниками правоохранительных органов [Савиченко].

По состоянию на 2018 г. имеющаяся картина существенно изменилась: из 23 899 экологических преступлений, 11 931 были расследованы сотрудниками правоохранительных органов [107].

Несмотря на очевидный прогресс в указанной области, латентность экологических преступлений остается опасно высокой, что указывает на необходимость совершенствования криминалистических механизмов.

Под личностью преступника следует понимать совокупность качеств индивида, имеющих у него с точки зрения типологии и социально-значимой сферы, которыми объясняется преступное поведение лица [Еникеев, с. 206].

Опасность личности лица, который посягнул на охраняемые законом отношения в области природопользования заключаются в его способности к причинению такого вреда, как правило, осознанного. С одной стороны, лица, совершившие преступления в сфере природопользования различны, и имеют мало точек соприкосновения, но с другой стороны они обладают и очевидными схожестями, что позволяет говорить об образовании групп признаков.

Личность преступника анализируется на трех стадиях познания: обобщенном, групповом и индивидуальном.

Обобщенная стадия в указанном смысле содержит наиболее низкую идентификацию лица исходя из его индивидуальных черт. Указанная стадия исходит из того, что преступность является социальным явлением, следовательно, ее социальный характер и обусловленность очевидны – без общества и стремления урегулировать его не было бы и самой преступности, так как иначе не было бы объекта, которому наносится вред. Следовательно, на указанном уровне следует говорить о тех признаках, которые справедливы по отношению к лицу исходя из понимания его места в обществе как индивида. Следуя указанной логике, большинство преступников, совершающих экологические преступления, имеют низкий уровень правовой культуры, а также культуры экологической, в результате чего в действительности не могут оценить реальный вред, который причиняется в результате экологического преступления.

Групповая стадия анализа предполагает его исследование исходя из сравнения других лиц, которые совершают экологические преступления (или преступления с экологизированными признаками), то есть, на ней выделяются черты, которые характерны для рассматриваемой типологии преступников. Так, например, анализируя деяния руководителей юридических лиц, которыми совершаются экологические преступления, можно сделать вывод, что одной из причин совершения ими преступлений выступает низкая технологическая культура (то есть лицо рассматривается исходя из более глубоких уровней его познания). Так как на территории России практически отсутствуют безвредные

производства, можно сделать закономерный вывод, что предприниматель в первую очередь стремится к извлечению прибыли и не повышает свои издержки за счет покупки современного экологически чистого оборудования. Причиной такого поведения также может служить низкая латентность рассматриваемой категории преступлений. Здесь экологических преступников можно разделить на две группы: браконьеры и предприниматели, нарушающие природоохранное законодательство [Дагель, Бушуева, с. 34]. Первые не стремятся найти легальную работу, потому что она предполагает меньшую оплату труда или подчинение, что в любом случае приводит к постановке собственных целей выше общественных, а вторые извлекают прибыль любой ценой, не задумываясь о последствиях. Выделенные группы также обладают определенными особенностями, которые характерны только им: браконьеры относятся к окружающей среде с чувством потребления, не испытывают трепета в отношении природных ресурсов, а также не соблюдают нормы природоохранного законодательства (как правовые, так и моральные). Кроме того, они, как правило, корыстны, не обладают должным уровнем экологической культуры, а также в целях обхода правовых норм обладают познаниями в праве, но, тем не менее, используют его вопреки целям регулирования не в позитивном ключе.

Указанные признаки и позволяют выделить таких лиц в отдельную группу, так как их поведение является антиобщественным и ему свойственны определенные признаки. Такое поведение основывается на деформации личности, изменении нравственных качеств и черт характера при отсутствии полного и современного экологического образования.

Предприниматели же в свою очередь являются лицами, которые участвуют или непосредственно связаны с процессом управления организацией или ведут предпринимательскую деятельность самостоятельно, и которые умышленно допускают нарушение законодательства об окружающей среде.

Такие лица, как правило, деформированы с точки зрения ценностных ориентиров, так как достижение материальных целей у последних стоит выше,

чем общие базовые нормы об экологии и иных общественных потребностей. Они готовы причинить ущерб природе, если это повлечет за собой достижение материальной цели, не соблюдают природоохранное законодательство.

Зачастую такое поведение также обусловлено низким уровнем экологического сознания. Однако в результате действий, например, по выбросу отходов, вред причиняется не только окружающей среде, но и в целом создает угрозу стабильности жизни человечества, так как без окружающей среды человеку будет весьма непросто выжить, даже при условии развития технологий.

Основная проблема здесь заключается в потребительской психологии индивида и преобладание его экономических интересов над экологическими интересами всего населения.

Как было отмечено выше, в основание классификации личности экологического преступника могут быть положены различные критерии, ибо и сам спектр экологических преступлений очень широк. Так, например, по отношению лица к производственно-хозяйственной деятельности можно выделить три категории экологических преступников [Духно, с. 19]:

Таким образом, при выдвижении версий о личности преступника, следователь или дознаватель берет в основу материалы конкретного уголовного дела, личный опыт расследования аналогичных преступлений и соответствующие криминалистические рекомендации.

Не следует забывать и то обстоятельство, что по данной категории преступлений преступник «особенный». Здесь преступник встроен в социум. У него есть работа, у него есть квалификация. А поскольку у него есть квалификация, он прекрасно ведает, что делает. Он совершает так называемые квалифицированные преступления. Так, многие из экспертов, которые занимается экспертизой пожаров, говорят, что «...нет ничего противнее и тяжелее, чем расследование квалифицированного поджога» [Беседа с Александром Михайловичем Воронцовым...].

Таким образом, с учетом структуры экологической преступности можно констатировать следующее. Большинство экологических преступников составляют мужчины. Одни называют 100 % [Курманов, с. 158-159], другие - 96 % [Мышко, с. 124].

Преобладающее число браконьеров - люди зрелого возраста: 54,5 % - 30-40 лет; 13,9 % - 41-50 лет; 12,3 % - старше 50 лет; 2,1 % - 18-24 года; 17,2 % - 25-29 лет [Петрухина, Шурухнов].

Наиболее криминогенной, по мнению некоторых исследователей, является возрастная группа от 30 до 50 лет [Курманов, с. 18].

По образовательному уровню: 39 % имеют неполное среднее; 25 % - законченное среднее; 21 % - среднее специальное; 9,5 % - среднетехническое; 4,5 % - неоконченное высшее и высшее образование.

По отношению к трудовой занятости: общественно полезным трудом занимаются 51 %; пенсионеры составляют 7,5 %; 4 % - учащиеся и студенты; 37,5 % не работают. А. С. Курманов указывает, что среди лиц, занимающихся незаконной охотой, неработающие в начале 90-х гг. составляли 4 %, в начале 2000 - 8,4 % [Курманов, с. 162].

Судимость имеют 7,5 %, из них 75 % - одну, 21,3 % - две, 3,7 % - три и более. Большинство ранее судились за хищение имущества и браконьерство (37 % и 18 %).

Семейное положение: 54 % состоят в зарегистрированном браке, 22 % - холостые, остальные сожительствуют.

Анализ приговоров, которые не так многочисленны, вынесенных судами по материалам МВД РФ, показывает, что личность преступника, совершающего преступления экологической направленности, именно такова. Как правило, это лицо, не имеющее высшего образования или имеющее среднее образование, безработное или работающее на временных работах. Во многих случаях преступник имеет семью (детей или ребенка) на иждивении.

Исходя из социального статуса, выделяются следующие виды виновных в совершении экологических преступлений лиц:

1. Граждане Российской Федерации и иностранные граждане, которые:

- несистемно совершают преступления;
- осуществляют преступление типично в составе группировки;
- действуют в составе организационной преступной группы.

2. Руководители экологоопасных предприятий:

- энергетики, нефтедобычи, газодобычи, химического производства и др.;
- импорт ресурсов за рубеж на международный рынок;
- деятельность с токсичными отходами.

3. Должностные лица:

- руководители государственных служб, курирующих учет природных ресурсов;
- руководители служб, курирующих учет и хранение радиоактивных веществ;
- руководители военной отрасли.

Таким образом, невозможно однозначно выделить все черты, присущие экологическому преступнику. Это связано с неоднородностью лиц, которые совершают преступления указанной категории, а также разность целей, которые они стремятся достигнуть.

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

3.1. ОСОБЕННОСТИ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Расследование преступлений любой направленности, в том числе экологических, осуществляется посредством совершения следственных действий, с помощью которых собираются доказательства по делу. С помощью доказательств, в свою очередь, устанавливается истина и рассматривается уголовное дело по существу уже на стадии судебного разбирательства.

Первоначальным следственным действием следует назвать осмотр места происшествия, который осуществляется в соответствии со ст. 157 УПК РФ. Он является неотложным, следовательно, его проведение имеет незамедлительный, срочный характер и проводится при наличии признаков преступления.

В зависимости от ситуации, место происшествия при экологическом преступлении может включать в себя как место совершения общественно опасного виновного деяния, так и место его подготовки, сокрытия предметов преступного посягательства на окружающую природную среду, орудий преступления и иных вещественных доказательств.

Следует отдельно подчеркнуть важность неотложности проведения осмотра места происшествия при расследовании экологических преступлений: так, на окружающую среду осуществляется постоянное воздействие, в результате которого отбираемые образцы могут измениться, вступив в химическую реакцию с какими-либо веществами. Указанное может повлечь их непригодность в качестве доказательств по делу или вовсе исказить истинные результаты экспертизы.

Кроме того, несвоевременность осуществления осмотра места преступления может предоставить злоумышленникам сокрыть улики с места происшествия [Кричун, с. 136].

Не стоит говорить о значении качественного и внимательного проведения следственных действий, в том числе проведения осмотра места преступления в рамках расследования экологических преступлений.

Некачественно проведенное следственное действие потенциально может обернуться утратой доказательств частично или в большей их части. Это связано с тем, что преступления в сфере экологии, как правило, осуществляются на открытой местности: река, озеро, море, лес, роща и др., на которую воздействуют факторы погодного типа, что обуславливает сложность сохранения обстановки места происшествия в течение длительного времени.

Кроме того, нередко ситуация, когда место преступления и место обнаружение вреда не совпадает (например, предприятие осуществляет выброс токсичных веществ в начале течения, а их скопление концентрируется уже в устье). Это, безусловно, усложняет сбор доказательств по делу.

Исследования в области криминалистики подчеркивают, что осмотр места происшествия относится к категории первичных следственных действий, при допущении ошибок в рамках которых, восполнить эти упущения при дальнейшем расследовании преступления практически невозможно [Петрухина, с. 274].

Порядок производства осмотра места преступления предусмотрен ст. 177 УПК РФ, при этом правовое регулирование указанного вопроса является достаточно полным. А.А. Леви, говоря об осмотре места преступления, указывает, что основными принципами осмотра выступает: 1) своевременность; 2) систематичность; 3) последовательность; 4) полнота; 5) законность.

Одним из базовых аспектов, подлежащих установлению при проведении осмотра места преступления, выступает причинно-следственная связь между действиями подозреваемых и последствиями, которые были обнаружены. Указанный аспект отмечается в научной литературе в качестве особенности.

Особенность заключается в сроках расследования такого рода преступлений: они расследуются весьма долго, что связано с необходимостью проведения экологической экспертизы.

Длительность процесса расследования предоставляет достаточно времени не только следствию, но и стороне обвиняемых, которые разрабатывают множество различных версий своей невиновности, которая базируется на отсутствии связи между действиями виновных лиц, и ущербом, причиненным окружающей среде.

Именно это обуславливает необходимость тщательной проверки наличия связи, что, безусловно, связано с объемом улик, обнаруженных в ходе осуществления осмотра места преступления.

Как отмечалось ранее, и после негативного воздействия на окружающую среду, последняя не сохраняется в таком виде в вакууме, а продолжает находиться в природе, ввиду чего испытывает постоянное воздействие внешних факторов, которые также не исключают и какой-либо ущерб.

Осмотр места преступления, связанный с расследованием восполняемых и невосполняемых ресурсов (почта, воздух, вода) проводится немедленно после обнаружения негативного воздействия.

Своевременность и последовательность проведения осмотра места преступления позволяет не только обнаружить следы преступления и зафиксировать их, но и исследовать обстановку места преступления, а также нередко и механизм совершения преступления. Зачастую при оперативном проведении осмотра места преступления можно вовремя пресечь распространение негативного воздействия, и также зафиксировать масштаб ущерба. С имеющимися данными возможно не только выдвижение следственных действий. Правильно проведенный осмотр помогает при проведении последующих следственных действий, в том числе допроса свидетелей, обвиняемого, проведения судебных экспертиз [Петрухина, Петрухин].

Особенностями места экологического преступления выступают также: множественность объектов, подлежащих осмотру; большая площадь территории как места преступления, так и непосредственно загрязнения; неоднородность причиненного ущерба.

При проведении осмотра места происшествия, как правило, осматриваются: непосредственные участки местности, которые содержат в себе следы ущерба (леса, водоемы, озера, реки, воздушное пространство, земли сельскохозяйственного назначения), потенциальный источник загрязнения (производство, склад, база и др. здания и сооружения промышленного и производственного назначения) и др. [Маханов, с. 129]

Предполагается, что следователем должны быть совершены следующие действия:

- в случае прибытия на место преступления при непосредственном процессе вредоносного воздействия определить, есть ли пострадавшие и принять решение об оказании им помощи;
- пресечь дальнейшее негативное воздействие на окружающую среду;
- преступить к принятию мер по устранению последствий загрязнения;
- принять решение о привлечении в дело специалистов и экспертов различного профиля, при наличии убеждения в их независимости [Петрухина, Черенков]. Доказательства, полученные от экспертов и специалистов, могут существенно помочь при дальнейшем расследовании преступления.

Также к участию в осмотре места происшествия необходимо привлечь свидетелей-очевидцев, так как они могут указать на места непосредственного загрязнения и объекты-источники такого ущерба. Кроме того, обязательно следует привлечь понятых в целях максимально полного и независимого протокола осмотра места происшествия.

При выезде на осмотр места преступления следует взять с собой, кроме типичного следственного чемодана и средств фото- и видеофиксации, также емкости для отбора проб воды, почвы и воздуха, анализаторы газа и др. В случае, если следователю известно о том, то ущерб вызван веществами,

способными причинить вред также человеку, ему следует вооружиться специальным защитным костюмом и средствами индивидуальной защиты.

При осуществлении общего осмотра места преступления следователю также следует:

- дать оценку событию, определить наличие/отсутствие признаков преступления;
- определить территорию, подлежащую осмотру;
- при необходимости принять дополнительные меры, связанные с охраной места происшествия;
- определение плана действий и последовательности, в которой будут осуществляться следственные действия.

В случае, если территория, подлежащая осмотру, составляет большую площадь (например, несколько гектаров), то рекомендуется проводить обзорную съемку, в том числе при помощи вертолетов [Танько].

Также, в силу того, что современные технологии развиваются крайне стремительно, при проведении осмотра места происшествия представляется возможным использовать и иные средства фиксации окружающей среды, такие как, например: квадрокоптеры, портативные самолеты и иные летательные средства с возможностью ведения фото- и видеофиксации.

После определения границ осмотра, а также установления иных особенностей дела, следователю надлежит избрать метод осмотра. Его выбор зависит в том числе от наличия центральных и периферийных узлов.

Под центральным узлом, как правило, понимают непосредственное место негативного воздействия на окружающую среду, его источник. Уже вокруг центрального узла могут находиться так называемые периферийные узлы, которые имеют следы преступления, но не являются источником негативного воздействия. Такие узлы могут иногда находиться на весьма значительном расстоянии от центрального узла.

Место источника негативного воздействия, как правило, осматривается сплошным способом, а периферийные узлы подвергаются выборочному

осмотру. Если известен непосредственный источник загрязнения, то в первую очередь производится его осмотр, а если нет, то, как и указывалось ранее, осмотр производят в месте негативного воздействия.

В зависимости от установленного источника воздействия, по-разному осуществляется осмотр: в случае, если источник установлен, применяется эксцентрический способ, то есть территория осматривается от центра к окраине, а в случае отсутствия установленного источника – от окраины к центру (концентрический способ).

Также доктрине известны фронтальный способ осмотра, когда лицо, осуществляющее осмотр, движется в обратном от вредного воздействия направлении.

Как правило, следователи применяют комбинацию из нескольких наиболее подходящих способов.

В случае, если источник вредного воздействия не был обнаружен, то для целей его изыскания учитываются различные факторы внешней среды: например, сила ветра, характер исследуемой местности, температура воздуха и воды, осадки и др. Для целей поиска источника негативного воздействия могут быть также использованы планшеты города, кадастровые карты, схемы сетей и др.

После общего осмотра места преступления осуществляют детальный осмотр, в котором применяется фотосъемка. Следует отметить, что фотографируется не только источник загрязнения, но и последствия негативного воздействия, в том числе поражения флоры и фауны.

На указанном этапе осмотра места преступления осуществляется отбор проб, которые в дальнейшем используются для проведения экологической экспертизы.

Для целей отбора проб воды в чистые пробирки с возможностью закупоривания в местах негативного воздействия (загрязнений, разливов химических жидкостей, сбросов сточных вод и др.), а также в местах, где следователями обнаружены последствия такого воздействия (например, гибели

растений, животных или птиц) используются специальные пробоотборные устройства различных конструкций. Как правило, берут расстояния в 500 – 1000 м от источника негативного воздействия.

Образцы почвы отбирают в пакеты из прочного материала, также руководствуясь правилом о том, что должно быть отобрано несколько проб в разных местах на исследуемой территории – расстояния измеряются 1 - 5 га.

Электрический аспиратор используется для отбора проб воздуха. Как правило, забор осуществляют на расстоянии полтора-три с половиной метра от земли, с интервалом в 500 – 5000 м [Бирюков, Шинкарук].

Кроме того, в случае, если на месте преступления обнаружены погибшие образцы растений, животных или рыбы, также изымаются такие образцы для проведения экспертизы причин гибели.

Специфика расследования преступлений такого рода базируется на сложности отбора материала для проведения экспертиз (проб), ввиду чего для проведения указанных мероприятий приглашаются соответствующие специалисты.

Результаты проведения осмотра места преступления фиксируются не только посредством фотосъемки, но и видеосъемки. Кроме того, обязательными выступают протоколы следственных действий, составляемые в письменном виде. В протоколе осмотра обязательно указываются дата и время следственного действия, место осмотра, изъятые пробы и материалы, лица, присутствовавшие при осмотре и т.д.

Следующим важнейшим следственным действием являются выемка и осмотр документов. Посредством указанных следственных действий следователь может узнать сведения об обстоятельствах совершения преступления и иные важные для дела обстоятельства.

В протоколе указывается, где, во сколько, в каком объеме, при чьем присутствии изъяты документы, а также характеристики изъятых документов.

Следует отметить, что практикой и доктриной не разработан единый исчерпывающий перечень документов, подлежащий изъятию. Осмотр

документов относится к категории неотложных следственных действий, осуществляемый на месте, где указанные документы изымаются. В рамках осмотра также исследуются документы на предмет наличия признаков подделки.

Осматриваются документы, связанные с проектированием промышленных объектов, исследуются локальные документы организации, посредством которых возможно установление виновных в несоблюдении экологического законодательства лиц, переписка и внутренние документы компании, из которых возможно установление масштабов и сроков негативного воздействия, журналы работы с опасными веществами и оборудованием, акты обследований, документы о результатах мероприятий государственного контроля и надзора и др.

Посредством знакомства с вышеуказанными документами возможно установление следующих обстоятельств:

- порядок деятельности организации, в которой совершено экологическое преступление;
- состояние опасного оборудования;
- порядок обеспечения охраны окружающей среды;
- наличие признаков административного правонарушения, исключающих уголовную ответственность и др.

Допрос также является следственным действием, осуществляемым в рамках первого этапа расследования. Показания, данные свидетелями, обвиняемым, подозреваемым, являются одними из самых распространенных видов доказательств в уголовных делах об экологических преступлениях.

Базовой задачей допроса выступает установление фактов негативного воздействия на окружающую среду, обстоятельств такого воздействия, причин и мотивов, по которым это сделано, лиц, виновных в несоблюдении экологических правил и степень их вины, способы предотвращения последствий, наступивших в результате несоблюдения правил экологической безопасности [Унжакова].

Допрос осуществляется в отношении потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого и свидетелей преступления. Осуществляя допрос потерпевшего, следователь стремится к получению ответов на следующие вопросы:

- каким образом потерпевший оказался в месте возникновения негативных последствий;
- кто находился в указанном месте помимо него;
- сколько времени он в нем провел и какую деятельность осуществлял;
- имеется ли расстройство здоровья, и если да, то какое;
- подтвержден ли его диагноз медицинским учреждением с соответствующей лицензией на осуществление врачебной деятельности;
- имеет ли место быть утрата трудоспособности (если да, то в каком объеме) и др.

Если потерпевший может дать пояснения относительно и иных обстоятельств совершения преступления, ему также можно задать вопросы по указанному поводу.

Допрос свидетелей при расследовании экологических преступлений осуществляется при наличии таковых. Свидетели экологических преступлений делятся на несколько основных групп: должностные лица учреждений природоохранного характера; работники предприятия, в результате деятельности которого были допущены загрязнения; непосредственные очевидцы событий.

Допрос должностных лиц учреждений природоохранного характера следует выяснить следующие обстоятельства: состояние окружающей среды до и после воздействия на нее, имелись ли подобные нарушения в деятельности компании ранее, выдавались ли предписания на устранение нарушений, как исполнялись такие предписания, возможно ли устранение последствий негативного воздействия и т.д.

При допросе работников предприятия, в результате деятельности которого были допущены загрязнения, выясняют порядок организации обеспечения экологической безопасности, полнота указанных мер по

сравнению с требованиями закона, имелось ли распоряжение об отступлении от требований законодательства, если да – то кто отдал такое распоряжение, кто ответственный за соблюдение экологического порядка и др. Допрос осуществляется как подчиненных, так и руководящего состава, при этом следует отметить, что среди руководителей могут быть непосредственно ответственные лица за совершенное преступления. В этой связи, в целях недопущения получения недостоверных сведений прежде допроса важно исследовать и осмотреть документы организации, в том числе локальные акты, регулирующий порядок деятельности в организации.

Осуществляя допрос очевидцев событий, свидетелем задаются следующие вопросы: каким образом было обнаружено воздействие, что свидетелю известно об обстоятельствах совершения преступления и др. [Шурухнов, с. 207]

Также отдельно следует отметить, что среди работников предприятия допрашиваются непосредственные исполнители технологических последствий, в результате которых было причинено загрязнение. При допросе указанной категории работников следует отметить, что данные лица могут быть непосредственными виновниками совершенного преступления, ввиду чего им может быть выгодно сокрытие реальной информации и достоверных сведений.

Таким образом, на первом этапе расследования экологических преступлений осуществляются такие следственные действия как осмотр места происшествия, выемка документов, допрос (потерпевшего, свидетелей).

Следственные действия при расследовании экологических преступлений обладают определенными особенностями, обусловленными спецификой такой категории преступлений.

Одним из важнейших следственных действий первоначального этапа выступает осмотр места происшествия, так как он, как правило, находится на открытой территории, что усложняет проведение осмотра. Также ввиду подверженности территории внешним факторам некачественное проведение осмотра места происшествия может привести к упущению каких-либо

доказательств, которые потенциально могли бы иметь значение для правильного и справедливого решения суда.

3.2. ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ПОСЛЕДУЮЩИХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

На последующем этапе расследования экологических преступлений назначаются различные экспертизы. В делах о расследовании экологических преступлений экспертизе отводится особая роль. Это связано, в первую очередь, с тем, что для установления причинно-следственных связей необходимы специальные познания, которыми не обладают следователи, прокуроры или судьи.

Кроме того, осуществляются допросы обвиняемых и подозреваемых лиц, определяются размер ущерба, причиненного окружающей среде [Булгакова].

В случае нужды в проведении следственного эксперимента он проводится на указанном этапе.

1. Назначение судебных экспертиз

Как правило, экологические преступления сопровождаются назначением следующей категорией экспертиз:

1) судебно-химическая экспертиза: ее проведение направлено на установление веществ, посредством которых осуществляется негативное воздействие, а в случае, если негативное воздействие достигается посредством превышения предельной дозы вещества – его концентрация и др.;

2) биологическая экспертиза: обусловлена необходимостью определения наличия биологических элементов и бактерий;

3) радиологическая экспертиза: необходимо для расследования экологических преступлений, связанных с радиологической угрозой для целей установления концентрации вредоносных токсических элементов;

4) техническая экспертиза: проводится в целях определения природы техногенного воздействия, связи неисправности оборудования и негативного воздействия, своевременности обслуживания оборудования;

5) токсикологическая экспертиза: осуществляется для целей определения концентрации токсических веществ;

6) строительная экспертиза: проводится для целей установления соблюдения градостроительных норм и СНиПов, а также правильности проведения работ строительного характера;

7) гидрометеорологическая экспертиза: ее проведение обусловлено исследованием площадей вредоносного воздействия и его расстояния до последствий такого воздействия;

8) гидротехническая экспертиза: проводится для установления состояния водного оборудования, посредством которого могли быть осуществлены загрязнения и прочие негативные воздействия;

9) агротехническая экспертиза: проверяет правильное соблюдение сельскохозяйственных правил и норм, использования удобрений и агрохимикатов;

10) лесотехническая экспертиза: используется для проверки правильного соблюдения лесотехнических норм и ограничений;

11) экологическая экспертиза: осуществляется для целей выявления несоответствий проекта строения экологическим требованиям и нормам, а также устанавливает признаки экологической катастрофы и меры, необходимые для принятия в целях ее устранения [Чернышев, Чиненов, с. 25-28].

Менее распространенными выступают медицинская и ветеринарная экспертиза, устанавливающие степень вреда, причиненного человеку и животному миру.

Кроме того, некоторые исследователи отмечают возможность проведения трасологической, ботанической и лесопатологической экспертизы для целей исследования объектов окружающего мира и обнаружения следов, которые

могут помочь в расследовании экологического преступления [Кнаус, Прудникова, Никеров].

Следует обратить внимание, что проведение экспертиз в целях расследования экологических преступлений является весьма затратным мероприятием, как с точки зрения материальных, так и временных затрат. Как правило, внутренние подразделения органов внутренних дел не располагают всеми необходимыми специалистами и оборудованием [8].

2. Допрос обвиняемого

Как правило, обвиняемыми по данной категории преступлений выступают руководители предприятий, осуществивших токсические выбросы. Зачастую линия защиты указанных лиц строится на доказывании объективных обстоятельств, из-за которых они были вынуждены пренебречь правилами охраны окружающей среды. Нередки случаи, когда такими лицами признается факт совершения опасного воздействия, но отрицается причинно-следственная связь между негативным воздействием и последствиями, которые наступили в результате совершения таких выбросов.

В научной литературе подчеркивается, что допрос обвиняемых по такой категории дел требует специальной подготовки и опыта, и отличается определенной сложностью.

При подготовке к проведению допроса следователю надлежит установить:

- применимые нормативно-правовые акты, регламентирующие экологические правоотношения;
- специфику деятельности предприятия, работу его оборудования и особенности взаимодействия с окружающей средой;
- локальные акты предприятия (из ранее осмотренных документов), регулирующие внутренние процессы, должностные инструкции сотрудников;
- журналы внутреннего учета и отчетность по экологическим элементам взаимодействия;
- специальная терминология;

- возможные нарушения требований охраны окружающей среды исходя из специфики деятельности предприятия [Одерий].

Перед проведением допроса обвиняемого лица также имеет смысл проконсультироваться у специалистов на основании материалов дела о преступлении. В некоторых случаях допрос проводится с их участием.

Перед допросом проводится анализ собранных доказательств и разрабатывается план указанного следственного мероприятия.

Как отмечалось ранее, чаще всего подозреваемыми по такого рода преступлениям выступают руководителями предприятий или же лица, ответственные за экологическую безопасность (например, инженеры, операторы, мастера участков и т.д.).

Последние в силу специфики трудовой деятельности обладают специальными познаниями (в отличие от следователя, осуществляющего допрос), что также указывает на необходимость тщательной подготовки к указанному виду следственного действия.

Проводя допрос, следователь должен выяснить следующие обстоятельства, имеющие значение для расследования экологического преступления:

- характеристика обвиняемого: его личные данные, профессиональные и личностные качества;
- порядок и технология производственного процесса;
- марка и тип оборудования, его техническое состояние и является ли оно нормальным для такого рода оборудования;
- имеются ли очистные сооружения, и если да, какого их состояние, как часто осуществляется проверка;
- имеются ли на предприятии вредные отходы, если да – каков порядок их утилизации;
- имелись ли нарушения действующих правил обеспечения безопасности, устранялись ли указанные нарушения;

- кто является ответственным за технологический процесс согласно должностным инструкциям;
- имелись ли противоречия требованиям поручения и приказы руководства и если да, почему они имели место быть;
- кто является непосредственным начальником лиц, ответственных за соблюдение требований экологического законодательства.

Задача следователя не просто получить ответы на поставленные вопросы, а получить правдивые ответы. К правдивому рассказу следователь может побудить подозреваемого (обвиняемого) несколькими различными способами. Например, путем демонстрации широкого кругозора следователя о том, как именно произошло исследуемое преступление, и какая роль в указанном преступлении была отведена предприятию, на котором он трудится. Кроме того, следователь может демонстрировать подозреваемому (обвиняемому) собранные доказательства или зачитывать показания иных лиц, участвующих в деле.

Вместе с тем, тактика проведения допроса указывает, что перед демонстрацией имеющихся доказательств целесообразно выслушать показания подозреваемого (обвиняемого), и лишь после этого задать вопросы, указать на несоответствия, результаты экспертиз и др.

Это обусловлено отсутствием необходимости демонстрации всех имеющихся данных, чтобы допрашиваемое лицо не обладало всей полнотой информации о ходе проведения расследования преждевременно.

Кроме того, при заранее известной информации он может «скорректировать» свои показания, сообщив лишь технические аспекты деятельности предприятия, не затронув иные важные сведения. Это называется переходом инициативы от следователю – к обвиняемому.

Как правило, по рассматриваемой категории дел до проведения допроса подозреваемого собран уже достаточный объем доказательств виновности допрашиваемого лица. Посредством правильных вопросов и оперированием имеющихся доказательств следователь может выявить неправдивые показания,

посредством чего допрашиваемый потенциально может рассказать истинно произошедшую историю.

По результатам проведения допроса следователь должен провести аналитику полученных результатов и оценить полученную информацию. После чего иногда целесообразно получить новые доказательства или освежить сведения о ранее полученных.

Следственный эксперимент может проводиться в рамках расследования экологических преступлений, но не является типичным следственным действием. Например, он проводится:

- для целей проверки деятельности и работоспособности оборудования предприятия;
- для целей проверки деятельности и работоспособности очистных сооружений на предприятии;
- определение места, в котором токсические вещества попали в окружающую среду;
- исследование пути, по которому токсические вещества двигались, оставляя негативные последствия.

Таким образом, рассматриваемый этап расследования характеризуется проведением различного рода экспертиз, а также допроса подозреваемого (обвиняемого).

При назначении экспертизы центральным вопросом выступает правильное определение вопросов, которые должны быть поставлены перед экспертом. Правильно сформулированный вопрос в действительности позволяет использовать специфические знания и получить новое доказательство, в то время как неверно сформулированный вопрос в лучшем случае просто не позволит эксперту сделать соответствующий вывод.

Так как экологические преступления связаны с определенным объемом специфических знаний, экспертиза выступает в качестве центрального доказательства в уголовном деле такого рода, что качественно указывает на роль последующего этапа расследования экологических преступлений.

3.3. ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ РАССЛЕДОВАНИЯ

В последнее время государство и научное сообщество пристально наблюдают за экологической ситуацией в России, в том числе за проблемами, возникающими в указанной сфере. Это связано с тем, что на территории России находится множество уникальных природных объектов, в том числе заповедников, заказников, национальных парков, которые имеют существенное значение с точки зрения наследия не только страны, но и мира в целом.

Экологическая ситуация в России сталкивается с теми же обстоятельствами, что и любые другие страны мира: негативные факторы связаны с загрязнением вод, воздуха и почвы, токсичными выбросами, недобросовестными промышленными предприятиями.

В результате совершения преступлений в области экологической безопасности окружающей среде наносится реальный вред, устранение которого иногда вовсе невозможно [Пчельников, с. 12-15].

Экологические преступления негативно влияют не только на окружающую среду, но и на населяющих планету живых организмов: растения, животные, люди. Это обуславливает необходимость качественного правового регулирования отношений, связанных с обеспечением безопасности окружающей среды.

Как отмечалось ранее, Конституция РФ в ст. 42 закрепляет право человека на благоприятную окружающую среду [1]. Из указанного базового права-принципа следует также право на получение информации, связанной с реальной экологической ситуацией в стране. Право на благоприятную окружающую среду обеспечивается посредством коррелирующего права гражданина на получение соответствующего возмещения ущерба.

Из представленного исследования можно сделать вывод, что, как правило, экологические преступления совершаются в сфере промышленности и сельского хозяйства и обусловлены низким уровнем ответственности, неразработанностью производственных регламентов. Кроме того, такая деятельность, как правило, связана с работой с токсическими веществами или отходами.

Экологические преступления связаны, в том числе, с низким уровнем правосознания и, более того, правового нигилизма к требованиям законодательства, обеспечивающего благоприятную окружающую среду [Марчук, с. 36].

Также одной из причин выступает нежелание собственников производства вкладывать денежные средства на материальное обеспечение экологической безопасности на территории предприятия.

Несмотря на то, что мотивы несоблюдения экологического законодательства неоднородны и разнообразны, последствия у такого несоблюдения всегда одно и то же: это ущерб, нанесенный окружающей среде и живым организмам. Например, при загрязнении воздуха в него попадают токсичные выбросы, посредством которых воздух загрязняется, а его качество – понижается. В дальнейшем его вдыхают животные и люди [Масевич, с. 134].

Как отмечалось выше, за неисполнение требований экологического законодательства законодательством Российской Федерации предусмотрены меры ответственности, в том числе гражданско-правовой, административной и уголовной [Пчельников].

Несмотря на то, что преступления в сфере экологии являются общественно опасными, однако, несмотря на это уголовным законом предусмотрено ограниченное число составов уголовного преступления, за совершение которых предусмотрено существенное наказания, то есть преступления относятся к категории тяжких: это преступления против правил обращения с экологически опасными веществами и отходами (ч. 3 ст. 247),

незаконная вырубка лесных насаждений (ч. 3 ст. 260), уничтожение или повреждение лесных насаждений (ч. 3-4 ст. 261).

Следует отметить, что в судебной практике редко обнаруживается назначение максимального наказания, предусмотренного нормой права. Примерно в семидесяти процентах случаев при вынесении решения о наказании за совершение экологического преступления, судом применяется такой вид наказания как штраф. Исследователи отмечают, что такая политика отмечается не только в России, но и в других странах [Джунусова].

Расследование экологических преступлений связано с совершением последовательных действий, которые строго определены, и целью их совершения является выявление виновного в преступлении лица. Вместе с тем, такие расследования связаны с определенными трудностями, которые следует рассмотреть более подробно.

Расследуя преступления экологического характера следователю надлежит в обязательном порядке установить причинно-следственную связь между совершенным деянием и последствиями, которые наступили в результате незаконных действий.

Оценке подлежит также характер вреда, который был причинен окружающей среде. Типичной является ситуация, когда общественно опасные последствия наступили не вследствие незаконных действий лица, то есть ущерб окружающей среде был вызван не техногенными причинами, а естественными и характерными силам природы. При этом ущерб, причиненный незаконными действиями лица, является признаком многих составов экологических преступлений, в результате чего его недоказанность исключает ответственность виновных лиц.

Расследование экологических преступлений эффективно только в том случае, когда органами следствия и дознания своевременно выявлено преступление и предприняты своевременные безотлагательные меры. Залог успеха в расследовании экологического преступления – это комплексность, то есть следователи должны не только использовать возможность осуществления

определенных уголовным процессуальным законодательством следственных действий, но и привлекать специалистов и экспертов, мнение которых может кардинально поменять путь, по которому шло расследование ранее.

Одной из проблем расследования экологических преступлений выступает недостаточное оснащение органов дознания и следствия специальной техникой, посредством которой возможно осуществлять те или иные следственные и оперативно-розыскные действия. К таким техническим средствам следует относить фотоаппарат, видеокамеру, барометр, гигрометр, анемометр, анализатор почвы, иные многофункциональные тестеры. Например, как отмечается учеными, раскрытие преступления – уничтожения лесов при пожарах, без современной качественной техники практически невозможно, и именно с его применением следует производить следственные действия, в том числе осмотр места происшествия [86]. Ввиду отсутствия специальной техники (продолжая речь о гибели лесов вследствие пожаров) невозможно установление очагов возгорания, в результате чего не обнаруживается наличие состава на первом этапе расследования, следовательно, основания для возбуждения уголовного дела отсутствуют.

Из этого вытекает также проблема несвоевременности совершения следственных действий – например, в силу задержки в возбуждении уголовного дела, задерживается и совершение иных мероприятий, связанных с собиранием доказательств, в том числе проведение экспертизы. За указанный длительный период виновные в совершении преступного деяния лица могут не только скрыться сами, но и устранить вещественные доказательства, важные для расследования следы.

Кроме того, проблемой выступает отсутствие специальных познаний у реальных исполнителей – следователей и дознавателей, в области экологии. Так, не всегда следователь исчерпывающим образом знает о всех особенностях экологического законодательства, то есть с ходу не может оценить наличие или отсутствие нарушений требований экологического законодательства.

Следующей проблемой выступает отсутствие возможности в установлении причинно-следственной связи. Зачастую возникает ситуация, в которой следователь длительное время не может установить связь между совершенным деянием и наступившими последствиями. Это связано с тем, что экологические преступления, как правило, весьма масштабны, а иногда последствия совершения преступления не очевидны «здесь и сейчас», а лишь через длительный период. Это обуславливает сложность в установлении точного и определенного перечня пострадавших лиц и территорий.

Проблемой расследования экологических преступлений выступает существенная латентность. Это означает, что экологические преступления не только являются тяжелыми и сложными с точки зрения расследования, но также сложны и в процедуре их выявления. Это подтверждается несущественным числом лиц, приговоренных к уголовной ответственности за совершение экологического преступления. Это, вопреки мнению некоторых правоприменителей, не свидетельствует о снижении числа экологических преступлений, а наоборот – указывает на редкость их выявления.

Одной из проблем расследования экологических преступлений является небольшая раскрываемость дела, так как материалы в распоряжение следователя поступают далеко не сразу, а в результате государственных мероприятий по надзору и мониторингу. Указанная проблема подчеркивается самими следователями, которые поделились своими соображениями в рамках опроса. Они также подтверждают в качестве проблемы отсутствие специальных познаний [Курбанов].

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что в области экологической преступности редко используется максимальный размер наказания, предусмотренный уголовным законом [Жадан, с. 387].

Отсутствие состава преступления. При возбуждении уголовного дела по экологическим преступлениям важно не только установить уголовно-процессуальный повод, но и обладать достаточными основаниями, которые

указывают на признаки экологического преступления. Основные поводы возбуждения уголовного дела прописываются в ч. 1 ст. 140 УПК РФ.

Выбор первоначальных следственных действий. После получения следователем или дознавателем сообщения о совершении экологического преступления и возбуждения уголовного дела, он обязан провести определённые следственные действия. Так как экологические преступления совершаются не так часто, может возникнуть ситуация, при которой следователь или дознаватель не будет знать, какие следственные действия необходимо проводить в первую очередь. Важно устанавливать комплекс соответствующих первоначальных следственных действий, которые позволят повысить эффективность процесса расследования.

Отсутствие разработанной методики расследования данных преступлений.

Представленная проблема считается спорной. Некоторые исследователи полагают, что невозможно создать такую методику, которая бы учитывала особенности всех видов экологических преступлений. Тем не менее, по мнению авторов научных работ, необходимо создать примерный перечень следственных действий, которые следует выполнять при расследовании экологических преступлений по различным направлениям [Бриллиантов, с. 309].

Поступление сообщений о преступлениях с запозданием. Опросы, проводимые исследователями, показали, что большое количество сообщений о преступлениях поступает после продолжительного периода времени. Это значительно снижает раскрываемость. Такие ситуации случаются, когда происходит космический мониторинг лесных насаждений [Винокуров, с. 43].

Проведенное исследование показывает, что в настоящее время при расследовании экологических преступлений возникают проблемы, которые негативно влияют на процедуру расследования. В работе проанализированы наиболее характерные для указанной категории преступлений проблемы.

Их разрешение возможно при осуществлении следующих организационно-правовых мероприятий:

- увеличение наказания за совершение экологических преступлений;
- повышение квалификации сотрудников следствия и дознания;
- обеспечение качественных профилактических мер, направленных на предупреждение экологических преступлений;
- исследование последствий экологических преступлений для целей установления их реальной общественной опасности;
- обеспечение правоохранительных органов сотрудниками, специализирующимися на проведении судебно-экологической экспертизы.

Таким образом, процесс расследования экологических преступлений невозможно назвать полностью эффективным и результативным. Существуют определённые проблемы, которые возникают при расследовании и которые необходимо решать. При расследовании экологических преступлений следователь или дознаватель обязан учитывать их общественную опасность, а также ущерб, который был причинён в результате совершения преступных деяний.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экология занимает важнейшее место в системе общественных и государственных ценностей, так как от ее состояния напрямую зависит уровень благосостояния населения. Это обуславливает и соответствующие меры, применяемые государством для ее защиты. Одной из таких мер является криминализация противоправных деяний в сфере экологии.

Все большее значение в современный период развития российского общества приобретает принцип эффективности предупреждения преступности. На реализацию программ противодействия преступлениям выделяются значительные бюджетные средства, использование которых должно производиться в строгом соответствии с требованиями закона в целях достижения социально значимых результатов. Необходима разработка системы оценок предупредительной деятельности, показателей и критериев ее эффективности. В качестве таковых могут рассматриваться уменьшение количества преступлений в целом, изменение структуры преступности со снижением доли отдельных видов преступлений, сокращение числа преступлений, а также лиц, отнесенных к группе риска. Для каждого вида преступлений могут быть выработаны отдельные целевые показатели с учетом специфики их детерминации.

Кроме того, меры предупреждения преступности должны быть криминологически обоснованными, чтобы воздействие на преступность производилось с меньшими усилиями, но с большим успехом. Для этого необходимо выделять те сферы, где наиболее высок риск совершения преступлений, учитывать динамику и изменчивость преступности. Реализуемые мероприятия должны быть действенными, не носить формального характера, осуществляться на высоком организационном уровне, позволяющем обеспечивать объединение усилий различных субъектов криминологического предупреждения в целях достижения синергетического эффекта.

Общесоциальное предупреждение экологической преступности представляет собой сложную, масштабную, многоуровневую, непрерывную систему воздействия на детерминанты преступности, включающую в себя комплекс мер, мероприятий, объективных и субъективных факторов, влияющих на преступность и причины, ее порождающие. И в этой системе мер необходимо использовать как разработки отечественных экологов, так и достижения зарубежных государств по противодействию экологическим преступлениям и правонарушениям.

Экологические преступления являются весьма распространенным явлением на общей криминогенной картине, и деятельность по их предотвращению является весьма серьезной и требует отдельного внимания со стороны законодателя. Основными превентивными специальными мерами следует назвать меры по совершенствованию действующего законодательства, среди которых существенное место занимает ужесточение наказания за совершение экологических преступлений, введение института уголовной ответственности юридических лиц, а также включение в систему правоохранительных органов специальных подразделений для целей расследования преступлений в области экологии с наделением последних реальных полномочий.

Подробный анализ положений главы 26 УК РФ позволяет сделать вывод, что статьи, в нее включенные, скомпонованы таким образом, что каждая из них регулирует меру ответственности за посягательства в отношении одного или нескольких элементов окружающей среды.

Посягательства, как правило, выражаются в виде отрицательного воздействия, которые формулируются законодателем как загрязнение, уничтожение, изъятие из естественной среды, нарушение правил использования, а также нарушение правил экологически опасной деятельности.

Наиболее полной характеристикой указанных преступлений будет их позиционирование в качестве общественно опасных деяний, выражающихся в загрязнении, уничтожении, изъятии компонентов окружающей природной

среды из естественных систем, нарушении правил использования, а также нарушении правил экологически опасной деятельности, в результате чего окружающей среде причиняется вред, или имеется угроза его причинения.

Следовательно, чтобы название главы 26 УК РФ в полной мере отражало сущность преступлений, сгруппированных в ее рамках, ее следовало бы назвать «Преступления против компонентов окружающей природной среды и установленных правил их использования».

Говоря о понятии непосредственно экологических преступлений, представляется логичным использование следующего термина – это общественно-опасные деяния, в результате которых окружающей среде причиняется вред или имеет место быть угроза причинения вреда. Следует отметить, что указанное понятие сформулировано не случайно широко – это обусловлено широтой термина «экология», лежащего в его основе.

Таким образом, следует констатировать, что способы и обстоятельства совершения различных видов преступлений существенно различаются, так как различаются и цели их совершения, и непосредственно уголовно-правовой состав.

Анализ, проведенный в настоящем исследовании, позволяет сделать вывод, что личность преступника, виновного в экологическом преступлении, неоднородна, и выявить определенные признаки такого преступника весьма сложно, что обусловлено разностью лиц, совершаемых такие преступления в России. Целесообразным представляется применение социального подхода при определении потенциального преступника.

Исходя из социального статуса, выделяются следующие виды виновных в совершении экологических преступлений лиц:

2. Граждане Российской Федерации и иностранные граждане, которые:

- несистемно совершают преступления;
- осуществляют преступление типично в составе группировки;
- действуют в составе организационной преступной группы.

2. Руководители экологоопасных предприятий:

- энергетики, нефтедобычи, газодобычи, химического производства и др.;
- импорт ресурсов за рубеж на международный рынок;
- деятельность с токсичными отходами.

3. Должностные лица:

- руководители государственных служб, курирующих учет природных ресурсов;
- руководители служб, курирующих учет и хранение радиоактивных веществ;
- руководители военной отрасли.

Таким образом, невозможно однозначно выделить все черты, присущие экологическому преступнику. Это связано с неоднородностью лиц, которые совершают преступления указанной категории, а также разность целей, которые они стремятся достигнуть.

На первом этапе расследования экологических преступлений осуществляются такие следственные действия как осмотр места происшествия, выемка документов, допрос (потерпевшего, свидетелей).

Следственные действия при расследовании экологических преступлений обладают определенными особенностями, обусловленными спецификой такой категории преступлений.

Одним из важнейших следственных действий первоначального этапа выступает осмотр места происшествия, так как он, как правило, находится на открытой территории, что усложняет проведение осмотра. Также ввиду подверженности территории внешних факторов некачественное проведение осмотра места происшествия может привести к упущению каких-либо доказательств, которые потенциально могли бы иметь значение для правильного и справедливого решения суда.

Последующий этап расследования характеризуется проведением различного рода экспертиз, а также допроса подозреваемого (обвиняемого).

При назначении экспертизы центральным вопросом выступает правильное определение вопросов, которые должны быть поставлены перед

экспертом. Правильно сформулированный вопрос в действительности позволяет использовать специфические знания и получить новое доказательство, в то время как неверно сформулированный вопрос в лучшем случае просто не позволит эксперту сделать соответствующий вывод.

Так как экологические преступления связаны с определенным объемом специфических знаний, экспертиза выступает в качестве центрального доказательства в уголовном деле такого рода, что качественно указывает на роль последующего этапа расследования экологических преступлений.

Проведенное исследование показывает, что в настоящее время при расследовании экологических преступлений возникают проблемы, которые негативно влияют на процедуру расследования. В работе проанализированы наиболее характерные для указанной категории преступлений проблемы.

Их разрешение возможно при осуществлении следующих организационно-правовых мероприятий:

- увеличение наказания за совершение экологических преступлений;
- повышение квалификации сотрудников следствия и дознания;
- обеспечение качественных профилактических мер, направленных на предупреждение экологических преступлений;
- исследование последствий экологических преступлений для целей установления их реальной общественной опасности;
- обеспечение правоохранительных органов сотрудниками, специализирующимися на проведении судебно-экологической экспертизы.

Таким образом, процесс расследования экологических преступлений невозможно назвать полностью эффективным и результативным. Существуют определённые проблемы, которые возникают при расследовании и которые необходимо решать. При расследовании экологических преступлений следователь или дознаватель обязан учитывать их общественную опасность, а также ущерб, который был причинён в результате совершения преступных деяний.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 30.07.2020 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Второй дополнительный протокол к Европейской конвенции о выдаче (подписан в г. Страсбурге 17 марта 1978 г.): по состоянию на 20.09.2012 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 23. Ст. 2348.
3. Руководящие принципы для предупреждения преступности (приняты Резолюцией 2002/13 ЭКОСОС ООН от 24 июля 2002 г. // Официальный сайт ООН. URL: <http://www.un.org/ru/ecosoc/docs/2002resolutions.shtml> (дата обращения 05.04.2019 г.).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон № 63-ФЗ от 13.06.1996: по состоянию на 12.04.2020 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
5. Лесной кодекс Российской Федерации: федеральный закон № 200-ФЗ: от 04.12.2006: по состоянию на 21.04.2020 // Собрание законодательства законодательства Российской Федерации. 2006. № 50. Ст. 5278.
6. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон № 144-ФЗ от 12.08.1995: по состоянию на 02.08.2019 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.
7. Об охране окружающей среды: федеральный закон № 7-ФЗ от 10.02.2002: по состоянию на 27.12.2019 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 2. Ст. 133.
8. Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях Органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России № 511 от 29.06.2005: по

состоянию на 27.06.2019 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 35.

9. Об утверждении правил рыболовства для Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна: приказ Минсельхоза России № 267 от 23.05.2019: по состоянию на 23.05.2019 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 06.06.2019 г.).

Научная литература

10. Азимов Л.Э. Наиболее распространенные способы и средства подготовки и совершения незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов. Особенности их применения в Каспийском море // Пробелы в российском законодательстве. 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/naibolee-rasprostranennye-sposoby-i-sredstva-podgotovki-i-soversheniya-nezakonnoy-dobychi-vylova-vodnyh-biologicheskikh-resursov> (дата обращения: 19.01.2020 г.).

11. Байкальский В. Исследование ТАСС: российские СМИ вышли в мировые лидеры по освещению проблем экологии // Электронный журнал «Планета СМИ». URL: <http://planetasmi.ru/izdatelskijbiznes/53646-issledovanie-tass-rossijskie-smi-vyshli-v-mirovye-lidery-po-osveshcheniyu-problem-ekologii> (дата обращения: 13.04.2019 г.).

12. Белкин Р. С. Собираение, исследование и оценка доказательств. Москва: Наука, 1966. 295 с.

13. Бельков В.А. Значение криминалистической характеристики незаконной рубки лесных насаждений в деятельности государственного обвинителя // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. №1. С. 60-65.

14. Бельков В.А. Способ совершения незаконной рубки лесных насаждений как элемент криминалистической характеристики преступления //

Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. №3 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposob-soversheniya-nezakonnoy-rubki-lesnyh-nasazhdeniy-kak-element-kriminalisticheskoy-harakteristiki-prestupleniya> (дата обращения: 19.01.2020 г.).

15. Беседа с Александром Михайловичем Воронцовым, профессором, доктором юридических наук из Санкт-Петербургского Центра Экологической безопасности РАН // Экология и жизнь. 2004. № 3. URL: <https://bellona.ru/2004/03/19/ekologicheskaya-kriminalistika/> (дата обращения 24.04.2020 г.).

16. Бирюков С.Ю., Шинкарук В.М. Особенности тактики осмотра места происшествия по фактам загрязнения окружающей среды // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-taktiki-osmotra-mesta-proisshestviya-po-faktam-zagryazneniya-okruzhayuschey-sredy> (дата обращения: 25.04.2020 г.).

17. Браташова Н.И. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями в сфере охраны животного мира: Дисс. ... канд. юрид. Наук. Саратов, 2011. 254 с.

18. Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части общая и особенная. Москва: Проспект, 2015. 1184 с.

19. Булгакова М.А. Проведение отдельных видов судебных экспертиз по уголовным делам, связанным с незаконной лесозаготовкой // Сервис в России и за рубежом. 2015. №1 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/provedenie-otdelnyh-vidov-sudebnyh-ekspertiz-po-ugolovnym-delam-svyazannym-s-nezakonnoy-lesozagotovkoj> (дата обращения: 25.04.2020 г.).

20. Бурданова В.С. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, в структуре частной криминалистической методики // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной Прокуратуры РФ. 2000. № 2. С. 65-67.

21. Васильева М.И. Концептуальные вопросы совершенствования экологической политики и законодательства об охране окружающей среды // Экологическое право. 2007. № 2. С. 10-12.

22. Васильева М.А. Криминалистические проблемы расследования приобретения, хранения, перевозки, переработки в целях сбыта или сбыта заведомо незаконно заготовленной древесины // Труды Академии МВД России. 2018. № 1. С. 100-103.

23. Васильева М.А. Первоначальный этап расследования незаконных рубок лесных насаждений (по материалам Дальневосточного региона России): дис. ... канд. юрид. Наук. Москва, 2014. 208 с.

24. Вельский Ю.А. Что такое дайвинг или акваланги для всех. Москва: Эксмо, 1999. 256 с.

25. Винокуров А.Ю. Проблемы предупреждения экологических правонарушений. Москва: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2014. 86 с.

26. Водяников Д.П., Глистин В.К. О проблемах теории уголовно-правовой охраны внешней природной среды // Вестник ЛГУ. -1979. № 11. С. 116.

27. Возгрин И.А. Структура методик расследования преступлений // Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Л., 1976. С. 42-51.

28. Волнянская Л.Т. Криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения по делам о преступлениях несовершеннолетних: автор. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. 23 с.

29. Гавло В.К. О дискуссионных путях развития криминалистики и криминалистической методики расследования отдельных видов преступления // Криминалистические чтения на Байкале: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск, 2012. С. 24-26.

30. Гвазава В.И. О роли экологического туризма в формировании экологической культуры // Балтийское эколого-правовое пространство:

современное состояние и перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции. Калининград: Калининградский юридический институт МВД России. 2011. С. 18.

31. Гончаренко В. И. Использование данных естественных и технических наук в уголовном судопроизводстве (методологические вопросы). К.: Вища школа, 1980. 158 с.

32. Дагель П.С., Бушуева Т.А. Пенализация преступных посягательств на окружающую природную среду // Правоведение. 1981. № 6. С. 49-55.

33. Джунусова Д.Н. Экологическая преступность и ответственность за экологические преступления: монография. Москва: ИД Академии Естествознания, 2012. 136 с.

34. Дубовик О.Л. Уголовное право России: учебник для вузов: в 2 т. Т. 2: Особенная часть. Москва: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА М), 2000. 816 с.

35. Дубовик О.Л. Экологическая преступность в Российской Федерации: состояние, тенденции и связи с транснациональной, коррупционной и организованной преступностью // Всероссийский криминологический журнал. 2010. № 1. С. 24-26.

36. Духно Н.А. Расследование экологических преступлений: учеб. пособие. Москва: [б.и.], 2002. 67 с.

37. Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии. Учебник / Еникеев М.И. Москва: Юристъ, 1996. 631 с.

38. Ефимова Н.И. Особенности криминалистической характеристики незаконной рубки лесных насаждений в качестве информационной базы предварительного расследования // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: Философия. Социология. Право. 2011. № 20. С. 94-99.

39. Жадан В.Н. Актуальные вопросы криминологической характеристики экологических преступлений // Молодой ученый. 2013. №4. 387 с.

40. Жевлаков Э.Н. К вопросу об ответственности юридических лиц за совершение экологических преступлений // Уголовное право. 2002. № 1. С. 10-13.
41. Жубрин Р.В. Организация предупреждения преступлений в современных условиях // Мониторинг правоприменения. 2016. №1 (18). С. 20-25.
42. Жубрин Р.В. Предупреждение преступности на современном этапе развития российского общества: понятие, содержание, принципы // Всероссийский криминологический журнал. 2016. № 4. С. 627-637.
43. Зубенко Е.В. Криминалистические аспекты расследования незаконной добычи водных биоресурсов // Территория новых возможностей. 2014. № 3 (26). С. 131-136.
44. Иванов Л. Об уголовной ответственности юридических лиц // Уголовное право. 2011. № 3. С. 31-38.
45. Как утилизируют отходы в Финляндии // Электронный журнал «Как это сделано, как это работает, как это устроено». URL: <http://kak-eto-sdelano.livejournal.com/502949.html> (дата обращения: 14.04.2019 г.).
46. Ищенко Е.П. Криминалистика: курс лекций / Е.П. Ищенко. Москва: КОНТРАКТ: АСТ-МОСКВА, 2007. 113 с.
47. Клетнева Е.Г. Экологическая преступность в Российской Федерации: понятие причины, условия и предупреждения: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. 260 с.
48. Кнаус О.А., Прудникова А.Ю., Никеров Д.М. Эффективность использования экспертиз при расследовании преступлений, связанных с незаконными рубками лесных насаждений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2019. №3 (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-ispolzovaniya-ekspertiz-pri-rassledovanii-prestuplenii-svyazannyh-s-nezakonnymi-rubkami-lesnyh-nasazhdenii> (дата обращения: 25.04.2020 г.).
49. Криминалистика. Москва: Высш. шк., 2000. 672 с.

50. Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. д. ю. н., проф. А. И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма, 2005. 912 с.
51. Криминалистика: Учебник / Под ред. Яблокова Н.П. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2019. 752 с.
52. Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2010. 1008 с.
53. Криминология: Учебник для вузов / под ред. проф. В.Д. Малкова 2-е изд., перераб. и доп. Москва: ЗАО «Юстицинформ», 2006. 528 с.
54. Кричун С.В. Криминалистические основы обеспечения экологической безопасности России: дисс. канд. юрид. Наук. Ставрополь, 2009. 208 с.
55. Кузнецова Н.И. О региональных особенностях экологической преступности (на примере Астраханской области) // Проблемы детерминации и предупреждения преступности / Под ред. профессора А.И. Долговой. Москва: Российская криминологическая ассоциация, 2017. С. 120.
56. Кузнецова Н.И., Шкеле М.В. Общесоциальные меры предупреждения экологической преступности // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 4. С. 87-90.
57. Курбанов И.Г. Проблемы расследования экологических преступлений и способы их решений в Российской Федерации / И.Г. Курбанов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-rassledovaniya-ekologicheskikh-prestupleniy-i-sposoby-ih-resheniy-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 24.04.2020 г.).
58. Курицына Е. Юридические лица как орудия преступления // Российская юстиция. 2001. №. 2. С. 42-43.
59. Куркова Н.А. Проблемы расследования преступлений, связанных с контрафакцией: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2003. 28 с.
60. Курманов А.С. Незаконная охота: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис... канд. юрид. наук. Челябинск, 2002. 219 с.

61. Ларичев В.Д. Общесоциальное предупреждение преступности. Что это, вид криминологического предупреждения преступности или просто поступательное развитие общества? (Постановка вопроса) // Общество и право. 2011. № 1 (33). С. 130-133.

62. Лапина М.А. Обеспечение экологической безопасности правоохранительными органами: зарубежный опыт: моногр. Москва: ВНИИ МВД России, 2001. 115 с.

63. Лю Хунянь. Юридическая ответственность за экологические правонарушения в России и Китае // Гражданин и право. 2007. № 1. с. 48-60.

64. Марчук В. Ответственность за преступления против экологической безопасности и природной среды в новом Уголовном кодексе // Юстиция. 2016. № 2. С. 36-39.

65. Масевич М.Г. Споры о возмещении вреда, причиненного природным ресурсам // Комментарий арбитражной практики. Вып. 2015. С. 134.

66. Маханов С.А. Об опыте расследований преступных нарушений законов об охране природы // Всесоюзная конференция лучших следователей органов прокуратуры. 1984. С.129.

67. Морозов А.А. Экологические преступления: применение биологических методов при расследовании // Экологическое право. 2014. № 2. С. 14-17.

68. Мышко Ф. Г. Административно-правовая охрана природы и роль в ней милиции : дис. канд. юрид. наук. Москва, : [б.и.] 1999. 152 с.

69. Никуленко А.В. Значение уголовного законодательства в профилактике преступности // Система профилактики преступности: современное состояние, проблемы и перспективы развития. 2016. С. 174-178.

70. Овчинский, В. С. XXI век против мафии. Криминальная глобализация и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности / В.С. Овчинский. Москва: ИНФРА-М, 2001. 148 с.

71. Огарь Т.А. Совершенствование мер по предупреждению мошенничества в сфере оборота недвижимости // Предупреждение и раскрытие

преступлений в условиях мегаполиса (к 80-летию со дня рождения В.Д. Ривмана). Материалы всероссийского научно-практического семинара. СПб: СПбУ МВД России, 2010. С. 97-99.

72. Одерий А.В. Тактики допроса свидетелей на досудебном расследовании экологических преступлений (отдельные аспекты) // Вестник Мариупольского государственного университета. Сер.: Право.2012. №3-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/taktiki-doprosa-svideteley-na-dosudebno-m-rassledovanii-ekologicheskikh-prestupleniy-otdelnye-aspekty> (дата обращения: 25.04.2020 г.).

73. Осипова Е.В. Теоретические и практические проблемы расследования экологических преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2005. 199 с.

74. Петров В.В. Экологическое преступление: понятие и составы // Государство и право. 1993. № 8. С. 88-89.

75. Петрухина О.А., Шурухнов Н.Г. Данные о свойствах личности субъектов противоправной деятельности, мотивах, корреляциях для установления обстоятельств совершения экологических преступлений // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. №4 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dannye-o-svoystvah-lichnosti-subektov-protivopravnoy-deyatelnosti-motivah-korrelyatsiyah-dlya-ustanovleniya-obstoyatelstv> (дата обращения: 19.01.2020 г.).

76. Петрухина О.А., Петрухин А.А. Осмотр места происшествия по делам об экологических преступлениях // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2013. №1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osmotr-mesta-proisshestviya-po-delam-ob-ekologicheskikh-prestupleniyah> (дата обращения: 25.04.2020 г.).

77. Петрухина О.А., Черенков А.В. Особенности участия специалиста в расследовании экологических преступлений // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2018. №1-2. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-uchastiya-spetsialista-v-rassledovanii-ekologicheskikh-prestupleniy> (дата обращения: 25.04.2020 г.).

78. Петрухина О.А. Специфика осмотра места происшествия по делам об экологических преступлениях // Актуальные проблемы расследования преступлений: материалы Международной научно-практической конференции. Москва: Издательство ООО «Ваш полиграфический партнер», 2013. С. 274.

79. Полицейские системы зарубежных государств: учеб. пособие / В.В. Князев, Н.И. Сазонова, А.А. Жмыхов и др. Москва: [б.и.], 2004. 167 с.

80. Попов И.В. Преступления против природной среды. Понятие и содержание // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 326. С. 113-116.

81. Пушкарев В.Г. К вопросу о системе экологических преступлений (критический анализ современных научных позиций) // Экологическое право. 2007. № 3. С. 17-19.

82. Пчельников М.В. Загрязнение морской среды как преступление // Детерминация преступности в России и мире: теория и практика. Мир науки: сборник научных трудов. Ростов-на-Дону: Издательство ДГТУ, 2019. С. 12-15.

83. Пчельников М.В. Национальная и экологическая безопасность: концептуализация российских экологических интересов // Экология. Риск. Безопасность. Материалы международной научно-практической конференции. Курган: Изд-во Курганского гос. Ун-та, 2010. -С. 143-146.

84. Савиченко И.А. Личность преступника как один из элементов криминалистической характеристики экологических преступлений // Сибирский юридический вестник. 2005. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-prestupnika-kak-odin-iz-elementov-kriminalisticheskoy-harakteristiki-ekologicheskikh-prestupleniy-1> (дата обращения: 19.01.2020 г.).

85. Сельский и экологический туризм как фактор устойчивого развития территории: Методические рекомендации. Екатеринбург: Министерство

культуры и туризма Свердловской области; ГБУК «Центр развития туризма Свердловской области, 2011. 32 с.

86. Симонян Г.Г. Проблемные вопросы расследования экологических преступлений // Молодой исследователь Дона. 2019. №6 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-rassledovaniya-ekologicheskikh-prestupleniy> (дата обращения: 24.04.2020 г.).

87. Тангиев Б.Б. Экокриминология (oikoscrimenologos). Парадигма и теория. Методология и практика правоприменения. СПб: Юрид. центр Пресс, 2005. 432 с.

88. Танько П.Ю. Особенности экспертно-криминалистического обеспечения расследования уголовных дел, связанных с браконьерством // Закон и право. 2019. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ekspertno-kriminalisticheskogo-obespecheniya-rassledovaniya-ugolovnyh-del-svyazannyh-s-brakonierstvom> (дата обращения: 25.04.2020 г.).

89. Тарайко В.И. Общесоциальные меры профилактики экологических преступлений в Российской Федерации // Вестник Владимирского юридического института. 2011. № 4 (21). С. 148-151.

90. Тихоцкая И.С. Экологические проблемы в Японии: между прошлым и будущим // Японские исследования. 2016. № 1. С. 59-71.

91. Токарев М.Н. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконной добычей водных биологических ресурсов // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 6. С. 752-759.

92. Токарев А.А. Роль средств массовой информации в предупреждении преступности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2012. 194 с.

93. Умирбаева З.А. Понятие «экологическое преступление» в уголовном праве // Российский следователь. 2010. № 9. С. 18-20.

94. Унжакова С.В. Методика расследования незаконных рубок лесных насаждений: учеб. Пособие. Иркутск: ВСИ МВД России, 2010. 104 с.

95. Унжакова С.В. Особенности производства допросов при расследовании незаконной рубки лесных насаждений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2017. №1 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-proizvodstva-doprosov-pri-rassledovanii-nezakonnoy-rubki-lesnyh-nasazhdeniy> (дата обращения: 25.04.2020 г.).

96. Фаткуллин С.Т. Уголовно-правовая охрана земли от порчи: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 196 с.

97. Фомина И.А. Методика расследования незаконно рубки лесных насаждений (по материалам регионов Восточной Сибири): дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2011. 206 с.

98. Цыпкин А.Л. Судебное следствие и криминалистика // Законность. 1938. № 12. С. 44-46.

99. Чернышев С.А., Чиненов Е.В. Проблемы организации производства новых видов экспертиз в Экспертно-криминалистических подразделениях системы МВД России (по опыту Экспертно-криминалистического центра УМВД России по Белгородской области) // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 4. С. 25-28.

100. Шаламов М.П. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Криминалистика: учебник. М., 1963. 412 с.

101. Шурухнов Н.Г. Осмотр места происшествия и допрос свидетелей на первоначальном этапе расследования экологических преступлений // Организация деятельности органов предварительного следствия и дознания в системе МВД России: управленческие и криминалистические проблемы: Сб. матер. всерос. науч.-практ. конф.: В 2-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2012. С. 207.

102. Экологическая экспертиза: учеб. пособ. для студ. вузов / ред. В. М. Питулько. 4-е изд., стер. - М.: Академия, 2006. 476 с.

103. Яблоков Н.П. Общие положения криминалистической методики расследования преступлений. Москва: [б.и.], 2001. 495 с.

Материалы практики и статистические данные

104. Занятость и безработица в Российской Федерации // Сайт Федеральной службы государственной статистики // URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B09_03/IssWWW.exe/Stg/d01/36.htm (дата обращения: 10.04.2019 г.).

105. Показатели преступности России: всего зарегистрированно преступлений // Генеральная прокуратура Российской Федерации: портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения 06.03.2020 г.).

106. Росстат объединил безработных и преступников // Петербургский правовой портал «PPT.RU». URL: <http://ppt.ru/news/136269> (дата обращения: 12.04.2019 г.).

107. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2018 гг. // Генеральная Прокуратура Российской Федерации. URL: genproc.gov.ru (дата обращения 10.01.2020 г.).

108. Уровень безработицы в 2017 году // Интернет-журнал об инвестициях «ВкладыИнвестиции». URL: <http://vklady-investicii.ru/articles/krizis/uroven-bezraboticy-v-2016-godu.html> (дата обращения: 12.04.2019 г.).

109. Уровень безработицы в России обновил исторический минимум // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5d823f559a7947d2b19d1e0e> (дата обращения 06.03.2020 г.).